

ДМИТРИЕВА МАРИНА

16+

ЗОЛУШКА *для*
МИЛЛИОНЕРА

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Марина Дмитриева

Золушка для миллионера

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68036683

SelfPub; 2022

Аннотация

Очень трудно быть современной золушкой: мачехи стали еще злее, сводные сестры еще завистливей, сводные братья распускают руки, феи-крестные не спешат на помощь и не дарят хрустальных туфелек. А самое ужасное принцы сейчас совсем другие.

Встретился мне тут один: "– Пятьдесят тысяч... ну ладно, за твои красивые глазки шестьдесят тысяч. Но, конечно, не просто так. С тем условием, что ты прямо сейчас доставишь мне удовольствие. Причем, если мне понравится, то, возможно, это будет не последняя наша встреча. Ты вытащила счастливый билет, бросившись под мою машину. А теперь кивни, если поняла, и приступим".

Я не кивнула, но, не зная, как выразить свое возмущение, укусила его за пальцы. Со всей силы... Больно!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	19
Глава 3	29
Глава 4	40
Глава 5	50
Глава 6	60
Глава 7	74
Глава 8	84
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Марина Дмитриева

Золушка для миллионера

Пролог

«Давным-давно жила-была одна счастливая семья: отец, мать и их единственная дочка, которую родители очень любили. Много лет жили они беззаботно и радостно».

Так начиналась бы моя история, если бы ее писал Шарль Перро или какой-нибудь другой сказочник, но в реальности все было немного по-другому.

В одном небольшом провинциальном российском городке жила обычная среднестатистическая семья: папа, мама и дочка Даша. Мама была учительницей, папа – агрономом крупного сельскохозяйственного предприятия. Семью нельзя было назвать зажиточной, но в целом они не бедствовали. У них был добротный четырехкомнатный дом в частном секторе, машина, раз в два года семья Мельниковых даже могла себе позволить отдых на море. Папа с весны до осени, когда велись полевые работы, появлялся дома очень редко, зачастую только переночевать, и мама с дочкой были предоставлены сами себе. Конечно, они стали очень близки, души не чаяли друг в друге. Даша делилась с мамой всеми своими маленькими-большими тайнами и секретами, мама тоже

делилась, правда, только теми тайнами, которые можно рассказать маленькой девочке.

Мне кажется, я до сих пор слышу мамин пропитанный любовью голос:

– Ах, какая же у меня красивая дочка. Ты похожа на Белоснежку из сказки, кожа светлая, как снег, губы яркие, как кровь, волосы темные, как дерево оконной рамы.

– Разве оконные рамы темные?

– В старину, когда окна делали из дерева и еще не изобрели краску, они со временем становились темными.

Дашеньке очень нравилось быть маминой Белоснежкой.

– А глазки у тебя совершенно удивительные, они постоянно меняют цвет. Волшебные глазки у моей волшебной девочки.

В то время Даша была очень счастлива, чувствовала себя любимой и очень важной девочкой. Конечно, ведь мама постоянно твердила, что Дашенька самая лучшая, самая умная, самая красивая, самая большая драгоценность для своих родителей.

Пожалуй, при таких данных у девочки были все условия, чтобы вырасти самовлюбленной эгоисткой. Увы и ах, дальше судьбе было угодно испытать меня сценарием другой сказки.

Однажды осенью, когда мама возвращалась домой от подруги, ее сшибло, переломало, словно куклу, злое чудище в обличье черного БМВ какого-то богача из областного центра.

С этого дня жизнь семьи Мельниковых кардинально поменялась... Из дома исчезла теплота, стала промозгло, холодно и очень пусто. К папе пришли злые колдуны, в лице адвокатов богатого человека, задурили ему голову деньгами и угрозами. В итоге получилось, что за рулем БМВ оказался не пьяный богач, а его трезвый как стеклышко водитель. Водителя судили, дали три года колонии поселения, и, как я подозреваю, несколько миллионов затыкающих рот и совесть денежных пластырей.

После той трагедии папа изменился до неузнаваемости, стал беспросветно пить, в пьяном бреду совершенно забывая о единственной дочери, даже продукты не всегда покупал. Напиваясь, отец постоянно пытался оправдаться, объяснить маленькой Дашеньке свой поступок:

– Понимаешь, дочка, ну стал бы я бучу поднимать, маму бы это все равно не вернуло. Да и темно в том месте было, может, в самом деле, не заметил...

Трудно заметить, когда несешься подшофе со скоростью 150 километров в час.

– Понимаешь, дочка?! А так будут тебе деньги на учебу. Нет, Даша не могла принять такую логику. Считала – виновный должен сидеть в тюрьме. В глубине души отец тоже знал, что предал, точнее, продал свою любимую женщину. Его мучила советь, именно ее болезненные позывы он и пытался заглушить водкой да другими горячительными напитками. Тогда у него еще была совесть...

Потом папа лишился работы. Конечно, кто будет терпеть постоянное пьянство сотрудника? Правильно, никто. Откупные деньги на мою учебу стали стремительно таять.

Когда со смерти мамы прошло два года, папа, ко всему прочему, решил жениться. Как водится, на злой колдунье, точнее, продавщице ближайшего магазина, куда он постоянно таскался за выпивкой.

Для нее – разведенки с двумя детьми, без своего жилья, папа, несмотря на его пристрастие к горячительным напиткам и отсутствие постоянного заработка, представлял определенную ценность.

В придачу к злой ведьме, шли два не менее злобных отпрыска. Лоботряс-сын и вечно ноющая ябеда-дочь. Чуть позже я поняла, такое соотношение сводных намного хуже сказочного. Ведь какими бы ни были плохими сестры Золушки, они не зажимали ее потехи ради по углам, не отпускали похабные шуточки и не пытались ущипнуть за попу или грудь.

– Дашенька, ну чего ты плачешь, глупая? – говорил отец перед свадьбой. – Чего противишься, мне нужна жена, дому хозяйка, а тебе мама.

– Нет, никто не сможет заменить маму... – еще сильнее ревела дочка, сама мысль об этом казалась ей кошунственной.

Надо сказать, мачеха даже не попыталась со мной подружиться... Наоборот, как в сказке, сразу невзлюбила падчери-

цу. Ее можно понять, любой матери неприятно осознавать, что эта чужая, доставшаяся ей довеском к удобному мужу девочка намного красивее, умнее, трудолюбивее, добрее твоих собственных детей.

Наверное, поэтому она постоянно пыталась принизить Дашу. Повесила на нее все работы по дому, Олег – мальчик, он же не будет пыль тереть и еду готовить, а Сонечка младше, сама мачеха работает. Значит, Даша должна обед приготовить, убрать в доме, во дворе, посадить и прополоть овощи на небольшом участке. Но как бы девочка ни старалась, в ответ получала лишь критику и едкие замечания: «Какой же ты криворукой уродилась». «Если руками не можешь пыль протереть нормально, то языком лижи». Высоких слов от продавщицы местного магазина ждать не приходилось. «То, что ты наготовила, даже свиньям подать стыдно».

– Хорошо, что живущие в этом доме не отличаются стыдливостью, уже половину съели.

– Ты что этим хочешь сказать?!

– Мне и говорить незачем, все понятно без слов.

– Ах ты мерзавка, еще и пререкаешься!

Пожалуй, Золушка в Дашенькином исполнении не была покорной терпилой. Показывала иногда зубки. Но разве несовершеннолетней девочке под силу справиться со взрослой тетенькой? Оставалось только мелко дерзить и мечтать о каком-то волшебном изменении своей судьбы. Однако ничего чудесного не происходило. Фея-крестная все никак не

появлялась. А у папы не было желания вмешиваться в семейные дразги.

Вот такая невеселая жизнь была у Дашеньки. Естественно, единственным ее желанием было стать скорее взрослой и уехать как можно дальше от такой «любящей» семьи. Только вот деньги, взятые на ее образование, давно исчезли, что не пропил отец, изъяла для своих нужд его «добрая» вторая супруга.

Но ничего, Дашенька девочка упорная и умная, зубрила по ночам, хорошо сдала ЕГЭ, поступила на бюджет в университет и стала учительницей начальных классов, совсем как мама.

Думаете, на этом сказочке конец?

Нет, на самом деле только начало. Потому что однажды обычная Золушка Даша встретила принца. Впрочем, сначала он ей совершенно не приглянулся, показался самоуверенным сукиным сыном. А потом я узнала, что он может быть добрым, чутким, понимающим... и влюбилась. Глупая, глупая, глупая Золушка. На самом деле первое впечатление было верным, даже хуже... Несмотря на красивую внешность, он оказался эгоистичным и безжалостным чудовищем.

Глава 1

– Дарья Ивановна, до свиданья! – хором пропели мои ребяташки.

– До понедельника. На выходных не ленимся, тренируемся читать. Ваша задача научиться читать бегло.

– Обязательно! – закричали детишки, даже Матвей Безбородов, главный хулиган моего первого «В» класса.

Кажется, дети меня любят. Только боюсь, я не могу быть с ними строгой... И совсем не выгляжу солидной учительницей. Бывало даже, что родители принимали меня за ученицу старших классов. И на лицах возникало недоумение: «Чему эта пигалица может научить наших детей?» Как люди воспитывают в себе строгость?! Может, с опытом придет... А чтобы казаться более солидной, со следующей зарплаты закажу себе очки. Вдруг это поможет выглядеть настоящей училкой, а не девочкой-подростком с соседнего двора.

Но, не смотря на отсутствие строгости и солидности, мне удалось приучить своих первоклашек поднимать руку, а не выкрикивать с места все, что вздумается, и в целом получалось создавать на уроках рабочую атмосферу. Мое одинокое сердце согревалось под теплыми лучами восхищенно смотрящих на меня детишек. После смерти мамы, в моей жизни было слишком мало теплоты. А с этими чудными, иногда смешными первоклашками, глыба льда в душе постепенно

оттаивала. Каждому человеку хочется чувствовать себя любимым.

Помахала детишкам рукой и направилась в сторону остановки. Потом передумала. Сегодня такой солнечный день, весна уже полностью вступила в свои права, почему бы не прогуляться. Вдыхая полной грудью свежий весенний воздух и любясь зеленеющими листочками, прошла целый квартал. Чувствую себя почти счастливой, во всяком случае, очень довольной и спокойной. А для еще большего удовольствия, пожалуй, зайду в кондитерскую рядом с нашим домом и куплю эклеров.

Улыбаясь, ступила на нерегулируемый пешеходный переход, сделала шаг, краем глаз увидела какое-то движение, повернула голову. На меня неслось что-то черное, огромное – чудовище, когда-то убившее мою маму. Ужас закупорил легкие, заледенил страхом тело, не в силах шевельнуться, застыла посреди дороги. Чудище и за мной пришло... Но почему так рано? Я ведь мечтала родить дочку и назвать ее Леночкой, в честь мамы. Визг тормозов. Истощенный крик заложил уши. А в глазах разрасталось огромное черное чудовище. Оно меня сожрало. Полностью...

***

– Млять!... Какого черта!

Что есть силы нажал на тормоз, тело подбросило вперед...

Ли́ка на соседнем кресле заорала, инстинктивно выставив перед собой ладони. Хорошо еще, что пристегнулся. Машина, если забывали про ремни безопасности, вопила как ненормальная, это действовало на нервы, как и постоянная женская болтовня на соседнем кресле. Но выкинуть Ли́ку из машины не решился, все-таки она дочь крупного партнера нашего холдинга.

Безмозглая курица, внезапно вышедшая на дорогу, упала. Бухнулась, млять! Какого лешего, спрашивается?! Я ведь успел остановиться. Чуть не протаранил лбом приборную панель, Ли́ка едва не вылетела в лобовое стекло, но затормозил. Машина остановилась всего в нескольких сантиметрах от этой дуры в светлом плащике. Я видел ее огромные, наполненные страхом глаза, раскрытые в крике губы. «Красивая» – машинально отметил мозг. А девушка бух! – и рухнула как подкошенная на асфальт... Какого черта, спрашивается?! Удара не было... Я бы почувствовал. Она бы отлетела, а не красиво упала.

– Ли́ка, ты же видела, я успел остановиться?!

– Видела, видела!

– Тогда какого лешего?! – снова бесился я, пиная руками руль.

Распахнул дверь, выскакивая из машины... Девушка красиво лежала прямо посреди дороги. Словно спящая царевна, млять, разлеглась. Только хрустального гроба не хватает. Чур меня, зачем про гробы подумал, моя машина до нее да-

же не дотронулась.

Присел перед девушкой на корточки.

– Что с этой идиоткой?! – Лица, яростно цокая шпильками, тоже вышла из машины.

Глаза у девушки были закрыты, а вот полные губы, наоборот, чуточку, сексуально так, распахнуты. Словно приглашает себя поцеловать. Тонкие бровки, маленький аккуратный носик... Очень красивая.

– Помощь нужна?! – выкрикнул проезжающий водитель.

– Нет, все в порядке! – злился на эту дурацкую ситуацию я. – Езжай!

Аккуратно дотронулся до тонкой шеи девушки, пытаюсь нащупать пульс.

– Ну же, красавица, надеюсь, ты просто спишь?

– Блин, Игорь, я опаздываю! – недовольно ворчала Лица, – оттащи ее на тротуар, вызови скорую помощь, и поехали.

– Ты совсем офонарела! Оттащи и поехали? – передразнил я. – Знаешь, меня как-то не очень прельщает идея провести следующие несколько лет в тюрьме.

– Какая тюрьма?! Чего драматизируешь! Ты ее не сбивал, я свидетель, и у тебя на машине видеорегиистратор имеется. Ничего тебе не будет. И вообще она скорее всего пьяная? Вела себя странно, вместо того чтобы убежать, застыла посреди дороги, словно ждала, когда ты ее сбить согласишься.

– А может ты заткнешься ненадолго, не могу пульс нащупать. И алкоголем от нее не пахнет.

Нашел... Слава богу, живая!

– Я поняла! – снова испытывала мои барабанные перепонки Ли́ка. – Вот стопудово мерзавка специально под машину бросилась. Хочет с тебя бабла срубить. Посмотри, какой у нее дешевый плащик и дерматиновые туфли, про сумку вообще молчу. У девушек бизнес сейчас такой, бросаются под дорогие машины, потом требуют денег, а попутно пытаются очаровать водителя, чтобы найти себе богатого покровителя. Совсем гордости нет.

Пожалуй, в словах Ли́ки, было рациональное звено. Я ведь не дурак, у бэхи тормоза отменные, и значит, машина остановилась максимально близко, но точно не задела эту куколку. Усмехнулся... Глупенькая, зачем такой экстрим, вдруг я бы не успел среагировать и вовремя остановится?

– Ой, девушку сбили, – завопила какая-то сердобольная женщина.

– Идите, тетенька, мы о ней позаботимся, не переживайте!

– Игорь, я опаздываю! – снова ныла Ли́ка.

– Ну, давай, спящая красавица, отрывай глазки, – легонько похлопал по бледным девичьим щечкам.

Но девушка не спешила просыпаться.

– Игорь, поехали! Сегодня открытие моего магазина, я папу год просила выделить деньги. Мне никак нельзя опаздывать. Мы и так выехали с задержкой.

– Кажется, это ты проявила инициативу, – напомнил я Ли́ке и снова похлопал щеки заигравшейся в спящую царевну

красотки.

– Но ты совсем не был против, – в женском голосе появились заигрывающие чуточку кокетливые нотки.

Только святой мог бы отказаться от ее предложения, а я никогда не отличался святостью.

– Лика, пока не решу вопрос с девушкой, никуда не поеду! Мне не нужны неприятности с полицией. А ты езжай, видишь, чуть впереди карман, там стоит такси.

– Но я хотела, чтобы ты поддержал меня на открытии магазина, – надула губы красавица-блондинка.

Хотела похвастаться мной перед подружками.

– Я и так целую ночь тебя держал, за все возможные места.

– Не в этом смысле, придурок!

Что-то Лика начала забываться.

– Милая, запомни, пожалуйста, мне не нравится оскорбительные слова в свой адрес, – добавил в голос стальных ноток.

Я умею нагнать страха, с пяти лет, считай, начальник.

– Прости, – тут же сбавила обороты блондинка.

– Лика, бери такси и езжай в магазин. Обещаю, как только освобожусь, сразу же присоединюсь к тебе.

Еще успеешь похвастаться перед подружками.

– Вот же, сама бы ее прибила! – Лика даже замахнулась своей золотистой туфелькой, собираясь пнуть лежащую на асфальте девушку, но увидев мой осуждающий взгляд, не решилась. – Жду тебя, любимый, – ласково добавила блондинка.

ка, послала мне воздушный поцелуй, и, величественно цоккая каблучками, направилась в сторону машины с желтыми шашечками.

– Ну что, спящая красавица, можешь просыпаться. Лица ушла, а я уже успел обратить на тебя свое внимание.

Еще бы, таких миленьких давно не встречал. А губы пухлые, красиво вырезанные. Так уж и быть, заплачу тебе компенсацию за якобы аварию, правда у меня будет одно маленькое приятное условие.

Только девушка не спешила оживать. Похлопал сильнее по щекам... Блин, похоже красавица на самом деле в глубоком обмороке... Может, когда падала, сильно ударилась головой?

– Вот черт, малышка...

Подхватил девочку с асфальта. Какая легкая, не больше пятидесяти килограмм. Темноволосая голова безжизненно качнулась и легла мне на плечо. Чертовски приятно, оказывается. Чувствуешь себе рыцарем, спасшим прекрасную принцессу, а скорее, завоевателем, несущим самую красивую пленницу в свою постель. И пахнет она приятно, какими-то цветами с нотками цитрусовых. И вызывает странные ощущения в моем организме.

Распахнул дверцу автомобиля, аккуратно усадил девочку на сиденье. Какая же хорошенькая. Обошел БМВ, и сел на водительское кресло... Глаза невольно притягивала девушка рядом. Ну, прямо куколка, но не вульгарная серийная барби,

эсклюзивная ювелирная работа матушки-природы.

– Так, девочка, сейчас мы тебя пристегнем и отправимся в больничку, там посмотрят, что у тебя с головкой.

У меня к этой спящей царевне появилось несколько вопросов. Наклонившись к незнакомке, потянулся за ремнем безопасности... Взгляд снова упал на ее сочные губы. Да, надо полечить малышку, есть планы на этот сладкий ротик. Не удержался, провел по нежным, едва тронутым помадой, лепесткам пальцами. Девочка так сладко выдохнула. Но глаза не открыла, продолжая притворяться спящей красавицей.

И снова не удержался, прильнул к манящим устам своими губами. Почти сразу же стало мало, мало этого поцелуя, мало прикосновений и ощущений. Теперь уже жадно накрыл своими губами сладенький девичий рот... От ее свежего запаха сносило крышу. Нетерпеливо дернул за пояс плаща, к черту его... и пуговицы тоже. Ладони, оценивая формы, заскользили по стройному телу. А девочка застонала, и шире, словно отвечая на поцелуй, открыла свой сексуальный ротик. По хребту пробежал ток, в штанах сейчас вырастет новый Эверест. Пожалуй, одного раза мне будет маловато... Давненько меня так никто не заводил. Полной грудью вдохнул нежный запах и задержал дыхание, балдея. Что ж девочка, поздравляю, твоя охота удалась, кажется, ты нашла себе богатого покровителя.

А затем девичьи веки распахнулись. Какие красивые глаза – серые с зелеными крапинками. Пытаясь понять, что про-

исходит, захлопала длинными ресницами. Опять жадно и порочно, со вкусом захватил в плен вкусные губки. В серых глазах крайняя степень изумления, возмущение. Толчок женских ладоней в мои плечи, девочка заметалась подо мной, пытаясь вырваться. Это что еще за спектакль?!

Глава 2

Мне снился эротический сон... Очень яркий, просто обжигающий. Кто-то настойчиво целовал мои губы, выпивал дыхание своим требовательным ртом, взамен заполняя легкие горячим жаром возбуждения. И жадно гладил мое тело стреляющими электричеством ладонями. Причем в отличие от действий других парней, его прикосновения мне нравились. И очень хотелось, позволить себе и ему продолжение.

Сон?! Но такой реальный... Я даже чувствую запах дорогого мужского парфюма, слышу чуть прерывистое возбужденное дыхание, а еще стон, девичий стон – мой стон, и кожа горит от мужской щетины.

Сон?! Открыла веки... Рядом глаза, красивые зеленоватые-карие, в обрамлении густых черных ресниц. Мужские губы, перекрывая рвущийся из глубины крик удивления, снова накрыли мой рот.

Черт, это не сон! Какой-то незнакомый мужик порочным засосным поцелуем впился в мои губы. Причем, судя по всему, мы с ним находимся в машине, и самое странное, страшное – я совершенно не помнила, как тут оказалась.

Толкнулась ладонями в мужские плечи, стала отчаянно вырываться.

– Это что за спектакль?!

Незнакомец очень быстро справился с моими попытками

освободиться, Одной рукой зажал запястья, второй – накрыл рот, не позволяя орать. Сильный, гад. Зеленовато-карие глаза внимательно уставились в мои глаза.

Надо признать, мужчина был красивый. Темноволосый, с рельефным скулами и крупными плейбойно-вырезанными губами. Широкие плечи ладно охватывал темно-синий костюм, белая рубашка с расстегнутым воротом оттеняла смугловатую кожу.

– Не брыкайся, девочка.

Растерянно смотрела на него во все глаза, не понимая, каким образом могла очутиться в машине этого смазливового маньяка. Последние мои воспоминания: я шла домой и мечтала об эклерах. Потом несущееся на меня темное чудовище, точнее, черное БМВ, очень похожее на то, которое убило маму. И всё, темнота...

– Слушай меня внимательно, спящая красавица, не люблю повторять дважды, – от тихого вкрадчивого шепота, по коже бежали мурашки. – Я оценил твоё бесстрашие и находчивость. Симпатичное личико, стройные ножки и другие формы тоже произвели на меня должное впечатление, поэтому согласен заплатить за аварию, которой не было.

Ах, вот оно что, это хозяин черного чудовища. И столкновения, кажется, удалось избежать, поскольку боли я не чувствовала. Только дискомфорт от близости этого мужчины, и возмущение от его похабных слов.

– Пятьдесят тысяч... ну ладно, за твои красивые глазки,

шестьдесят тысяч. Но, конечно, не просто так. С тем условием, что прямо сейчас ты своими шикарными губками, их я тоже успел оценить, доставишь мне удовольствие.

Что он такое говорит?! Может, у меня слуховые галлюцинации?! Разве может незнакомый мужчина предлагать такое первой встречной девушке? А принять меня за ночную бабочку можно только при большом воображении. Всегда одевалась строго, даже чопорно.

– Причем, если мне понравится, – мужской голос понизился до хриплого сексуального рокота, – то, возможно, это будет не последняя наша встреча. Ты вытащила счастливый билет, бросившись под мою машину. А теперь кивни, если поняла, и приступим.

Я не кивнула, не зная, как выразить свое возмущение, укусила его за пальцы. Со всей силы... Больно!

– Млять, какого черта!! Что ты творишь! Совсем ополумела?! – отдернул этот омерзительный, несмотря на киношную внешность, тип свою клешню от моего рта и даже запястья отпустил. – Ты сумасшедшая?!

– Это вы ненормальный! – наконец-то пыхнула праведным гневом я. – Как смеете предлагать такое?! Вы кем себя возомнили?!

– Самым красивым из самых богатых мужиков этого города, даже больше, нашего региона, – греховные губы изогнулись в ослепительной, чуточку снисходительной ухмылке.

Бесспорно, очень симпатичный. Принц, да и только, во

всяком случае, пока не отрывает рот, чтобы сказать очередную пошлую гадость.

– Потрясающее самомнение!

– Только факты. Отец мой богаче, конечно, у него контрольный пакет акций холдинга. Он тоже мужик видный, но я моложе и смазливей. Так что советую не упрямиться, такие предложения с моей стороны поступают крайне редко.

Я ведь не обязана слушать этот самовлюбленный бред?! Слава богу, маньяк больше меня не держит... сидит, развалившись на водительском кресле, хвастаясь, как он крут. Дернула ручку, пытаюсь открыть автомобиль, и избавиться себя от общества нахального принца.

Дверь была заблокирована. Взбешенная, еще раз глянула на этого хама, в очередной раз отметила – красив подлец.

– Немедленно отпустите меня!

Принц озадаченно свел свои черные брови.

– Это значит, ты не согласна?

– Потрясающая дедукция, – не смогла сдержать свою язвительность. — Хотя любой другой уже после моего укуса догадался бы.

– Маленькую сумму предложил? Или хочешь, чтобы я за тобой поухаживал? Кино, рестораны, цветы и прочая лабуда? Могу, конечно, но тогда сумма будет значительно меньше, мое время стоит очень дорого.

– Это значит, что я не желаю иметь с вами ничего общего, – включила строгий учительский тон. – И мечтаю, как

можно быстрее покинуть машину и ваше самовлюбленное общество. А предлагаемые 50-60 тысяч можете засунуть себе в за... – не стану уподобляться этому хаму, – задний карман, – и тоже позволила себе снисходительную улыбку.

Принц еще сильнее нахмурился.

– А зачем тогда под машину бросилась?! Застыла так эффектно посреди дороги, словно мечтая отправиться на тот свет. Но я успел остановиться.

Как объяснить такую реакцию?! Черное чудовище вызвало ужас, парализовала тело, разум, заморозило кости, мышцы, каждую прожилку. Сама от себя не ожидала подобного ступора, просто, когда увидела несущуюся на меня громадину, вместо того, чтобы предпринять какие-то действия, отпрыгнуть назад или побежать вперед, стояла и пялилась. А может, подсознательно хотела сразиться с черным чудовищем, убившим мою маму. На глаза невольно набежали слезы...

– Я боюсь черных БМВ, – прошептала тихо и потупила взгляд, чтобы самовлюбленный мачо не заметил моей слезливой реакции.

Не заметил. Конечно, куда ему, дальше себя, любимого, ничего не видит. Мужчина рядом со мной, обнажив ряд белых крепких зубов, чуточку закинув чернявую голову, засмеялся, будто услышал какой-то забавный анекдот.

Весело ему, видите ли...

– Значит, при виде каждого БМВ ты падаешь и притворя-

ешься спящей красавицей... Удивительно, как тебя еще не отправили в дурку на постоянное место жительства.

Сглотнула ком в горле.

– Нет, я до ужаса боюсь только несущихся прямо на меня, огромных черных БМВ. Если честно, со мной подобная ситуация произошла впервые, такая реакция и для меня стала неожиданностью. БМВ, которые проезжают мимо, я просто опасаюсь и стараюсь не смотреть в их сторону.

Потому что каждый проезжающий черный БМВ напоминал мне о той трагедии, когда умерла мама. В тот день я потеряла не только самого близкого человека, но и лишилась счастливого детства. После аварии ни одного по-настоящему любящего человека в моей жизни не осталось. В двенадцать лет я вмиг стала взрослой, осталась без поддержки и защиты родителей. Пьяные извинения отца не в счет. А это слишком рано...

– И в чем причина такой фобии?! – лениво любопытствовал принц.

– Неважно, – избави бог делиться с таким самовлюбленным павианом своими горестями.

– Ладно, проехали, будем считать, что тебе случайно повезло. Мое предложение еще пять минут в силе.

– Спасибо, оно меня не заинтересовало, – постаралась говорить максимально вежливо. – С вашего разрешения, я, пожалуй, пойду, – снова дернула ручку двери, и все с тем же результатом. Дверь была заблокирована.

– Не разрешаю! – в ответ на мой яростный взгляд этот смазливый хам довольно улыбнулся. – Позволь дать тебе маленький совет. Если случайно поймала удачу за хвост, держи сильно, пока не упорхнула. Не всем в жизни выпадает шанс заинтересовать самого красивого из самых богатых мужчин нашего города. Чего выкаблучиваешься?! Мне стоит только свистнуть, сбегутся десятки на все готовых девиц. Бери, во все возможные отверстия.

От его вульгарных слов мутило. Хотелось зажать уши и прополоскать с мылом рот. Принц, пожалуй, еще более отвратительный, чем мой сводный брат, а у того все мысли через трусы.

– Слушайте, господин Удача, засуньте свои советы тоже в задний карман. Я при виде подобных самовлюбленных пошлых типов обычно говорю: «Чур меня».

– И как это понимать?!

– Пусть такая удача пройдет мимо, и даже краешком меня не заденет.

Зелено-карие глаза зло блеснули, полные греховно вырезанные мужские губы недовольно поджалась... Ну, надо же, мистер Ходячая удача обиделся.

– Второй раз я такое предложение не сделаю, – счел своим долгом предупредить он.

– Я бы и первый раз обошлась. Откройте, пожалуйста, дверь.

– Нет, сначала мы поедем в больницу, нужно убедиться,

что с тобой все в порядке.

– Со мной будет все в порядке, когда я окажусь подальше от вас... Сейчас мне хочется орать и употреблять нецензурные слова.

– Женщины от меня часто орут, – снова самовлюбленно ухмыльнулся господин Удача, повторяя стандартную фразу любовных романов. Но улыбочка принца из-за хмурого взгляда значительно потеряла свой блеск.

– Да, с вами очень сложно оставаться цивилизованной. Откройте, пожалуйста, дверь!

– Предупреждаю, если ты намерена в будущем каким-то образом мне навредить, пожалеешь...

– В будущем я намерена никогда больше с вами не встречаться. Откройте, эту дверь, черт возьми! – даже голос невольно повысила.

– Да пожалуйста, – равнодушно пожал красавчик плечами.

Облегченно выдохнула, наконец-то в нем разыграло благородие. Снова дернула дверцу машины... Но, блин, она по-прежнему была заблокирована. С яростью оглянулась на этого невозможного типа, сейчас начну царапаться и вопить, словно взбешенная кошка.

– Ты очень нетерпеливая, – принц со скучающим выражением лица копался в своем бумажнике.

– На вот, возьми деньги. Извини за доставленное неудобство.

– Похвально, что вы умеете извиняться. А деньги засуньте себе... ну, вы уже знаете, куда.

– Не отказывайся, хотя бы сумку себе приличную купишь, а то дерматин на ручках уже потрескался.

Вспыхнула... Это унизительно, когда мужчина подмечает такие детали. Возмутительно, что он смеет их озвучивать. Оскорбительно видеть, как он протягивает деньги, словно нищенке милостыню подает.

Смотрела на эти оранжево-красные бумажки с изображением набережной Хабаровска, словно на ядовитых пауков.

– Нет, мы в расчете, я тоже доставила вам сложности, – хоть голос подрагивал, ответила предельно вежливо.

Принц странно на меня глянул... Обжег своими зелено-карими глазами.

– Доставила, гадость упрямая, но я получу компенсацию.

Быстро наклонился, и накрыл мои губы своими наглыми, невозможно горячими губами. Каюсь... дала слабину, уж слишком яркими были воспоминания того эротического сна-яви. Мне стало любопытно, находясь полностью в сознании, я испытаю те же ощущения? Позволила взять в жаркий плен сначала свою нижнюю, затем верхнюю губу... Позволила мужским пальцам зарыться в мои волосы. Мамочки мои, полностью в сознании ощущения оказались намного острее. Прострелили электрическими зарядами, а в животе, когда этот невозможный тип коснулся моего тела, случился горячий переворот. Всего лишь несколько секунд. И только по-

том с силой толкнула мужские плечи, и тут же отвесила оплечу по искушенным наглым губам.

В зелено-карих глазах мелькнуло бешенство. Мистер Большая удача всех времен и народов обиженно сжал свои подбитые плейбойно-вырезанные губы, на щеках заходили желваки. Ах, я такая нехорошая, посмела обидеть его бесподобие.

– Пошла вон отсюда...

Правильно, ату ее. Впрочем, этого я и хотела.

Теперь дверь открылась. Убедившись, что дорога свободна, вышла из машины. Учитывая ситуацию нашего знакомства, думаю, вместо вежливых слов прощания вполне можно ограничиться словами «надутый индюк», вырвавшись из моего рта, когда я закрывала дверь черного внедорожника. С гордо приподнятым подбородком, и трясущимися от возмущения и других непонятных чувств руками и ногами, перешла наконец-то дорогу, краем уха слыша, как зло скрипнули об асфальт шины черного чудища.

– Сумка у меня неприличная, видите ли, – недовольно забормотала себе под нос. – А у тебя натура неприличная.

Что значительно хуже, сумку хотя бы поменять можно. И сам ты весь такой неприличный... до неприличия красивый и сексуальный. В животе снова почему-то случился жаркий толчок.

– Чур меня! – с испугом произнесла я.

Может, еще на всякий случай перекреститься?!

Глава 3

Да пошла она... Тоже мне цаца нашлась, с облезлой дерматиновой сумкой. Миленькая, конечно, но сколько на свете более доступных милашек. Не счесть. По нашим временам каждая вторая, даже первая. А эта ломается, стоит из себя непонятно кого, разговаривает со мной, будто я дегенерат какой-то. Со мной – владельцем сорока процентов акций крупного агропромышленного холдинга «Родные просторы» и по совместительству его директором по инновациям. Еще и клешни свои худосочные распускает. Нет, посмотрите на нее, плащик копеечный, остальную одежду тоже, видать, в секунд-хенде подбирала, а вышагивает словно царица всея Руси. Корчит из себя оскорбленную невинность, носик свой маленький кверху задрала... Видать, из тех девушек, которые с гордостью как с писаной торбой носятся, а потом бегают по маминим подругам, женихов ищут.

Мелкая колючка. А я, дурачина, чего смотрю ей вслед? Слюни до пола распустил. Меня вообще-то Лика ждет на открытии магазина. Сорвался с места, шины зло скрипнули об асфальт. Надеюсь, на моем пути больше не будут попадаться психически неуравновешенные девушки, боящиеся черных БМВ.

Блин, ехать в этот дурацкий магазин для снобов совершенно не хотелось. Но Лика считает себя моей девушкой, мы

знаем друг друга уйму лет, и ее отец – крупный партнер нашего холдинга. Кроме того, каким бы козлом я не был, обещанное слово надо держать.

Ладно, поеду, покрасуюсь чуток, от меня не убудет, заодно выброшу строптивую красотку из своей головы и других частей тела. Которые, блин, никак не могут успокоиться, словно им не хватает регулярного, практически каждодневного секса. Малышка миленькая, не спорю, но не более того, до той же Лики ей далеко. На мой вкус Лика красивее многих известных моделей: высокая, длинноногая, фигуристая, лицо прелестное как у куколки. Просто мне в новинку естественная красота и сопротивление, поэтому завелся. Забудь уже... По факту ничего интересного: зажата, вредная, строит из себя леди непонятно какого века, руки распускает... В общем, сама виновата, пусть теперь локти кусает.

– Игорь, – радостно заверещала Лика, когда я появился в дверях магазина.

К нам тут же направились журналисты местного канала новостей, приглашенные госпожой Афанасьевой для освещения такого сверхважного для нашего города события, как открытие нового люксового магазина для богачей.

– Вы очень красивая пара! – восторженно заверещала кучерявая молоденькая журналистка, кокетливо стрельнув в меня глазами.

Эта бы точно не отказалась от моего предложения.

– Спасибо, – ослепительно улыбнулась Лика.

– Чувствуется, в воздухе летают стрелы амура, – снова начала вещать представительница современной прессы.

Это она каким местом почувствовала, интересно мне знать.

Лица кокетливо засмеялась, и в притворном смущении преклонила белокурую голову на мое плечо. Я же прикладывал невероятные усилия, чтобы издевательски не заржать.

– И скоро свадьба?! – не унималась бестактная журналистка.

– Обещаю, вы об этом узнаете первыми, – продолжала кокетничать Лица.

– Игорь, может вы что-нибудь скажите по этому поводу?

– Я лучше скажу в ЗАГСе, когда придёт время.

– Значит, вы уже сделали Лице предложение?

С чего такие выводы?! Блин, с этими журналюгами надо поосторожнее, любое слово извратят до неузнаваемости. К концу вечера вполне может оказаться, что Лица ждет от меня ребенка. Бесят, и прилипшая к моему боку Лица, и эта несущая явную чушь кучерявая журналистка.

– Без комментариев. Давайте лучше поговорим о магазине, мы ведь собрались здесь именно по этому поводу.

– Да, конечно, – вспомнила о своих профессиональных обязанностях корреспондентка, – Лица, расскажите нам, как вам пришла в голову такая креативная идея, установить в магазине мини-подиум?

– Любая девушка мечтает почувствовать себя моделью.

Наш магазин в рамках примерки одежды дает такую возможность каждому покупателю. Кроме того, мы планируем постоянно проводить презентации различных дизайнеров и брендов одежды, поэтому подиум пригодится.

– Это будут закрытые показы?

– Не совсем, на них смогут побывать, если возникнет такое желание, все клиенты нашего магазина, независимо от суммы покупки. Соответствующие объявления планируется размещать в группе магазина в различных социальных сетях.

– Кажется, это будет магазин одежды нового формата?

– Да, именно так, и наши покупатели не просто клиенты, а члены большой семьи, которую объединяет мода.

Какой бред, давайте называть вещи своими именами, Лика решила устроить междусобойчик для богатых людей нашего города. Все, кто уважает господина Афанасьева или сотрудничает с ним, сочтут своим долгом делать покупки в магазине его дочки.

– Игорь, вы поддерживаете детище своей невесты?

Млять, захотелось придушить эту кучерявую дуру-журналистку. Откуда взялась невеста?! Но не орать же мне в камеру, что я не делал и пока не планирую делать госпоже Афанасьевой предложение. Лика не заслужила такого позора.

– Без сомнения, это будет лучший магазин одежды нашего города. Единственное, почувствовать себе моделью сможет далеко не каждый человек. Дерматиновых сумочек, копеечных плащиков и других предметов ширпотреба вы тут

не найдете. Здесь будут представлены товары определенного уровня.

Опять вспомнилась спящая красавица, как она вспыхнула, зарделась маковым цветом, когда я ей про сумочку сказал. Такая восхитительно естественная. Хватит! Пора перестать о ней думать! Пусть гуляет, и вместо красной икры, да других благ, которые дает статус любовницы Игоря Богданова, намазывает на хлеб свою непомерную гордость. Надеюсь, наестся досыта.

– Милый, спасибо, что меня поддержал, – расплылась в благодарностях Лика, когда беспардонная журналистка вместе с оператором отошли подальше. – Поверь, я тебя отблагодарю, буду очень сильно стараться.

Еще бы не старалась...

– Сделаю все, что ты хочешь, – и многообещающим поцелуем прислонилась к моим губам.

Вот сейчас совершенно ничего не хотелось. Губы все еще помнили удар и жар спящей красавицы. Черт, с ней было очень приятно целоваться. Причем, несмотря на сопротивление, на оплеуху и злые слова в мой адрес, я почувствовал отклик с ее стороны. Меня не обманешь, парень опытный, с четырнадцати лет, считай, веду активную половую жизнь, ей тоже понравилось со мной целоваться. Ну, я мудака, целуюсь с одной девушкой, думаю о другой...

– Приедешь сегодня ко мне? – горячим обещанием шептала Лика мне в ушко.

– Нет, прости, милая, сегодня не получится, надо дома появиться. Увидимся как-нибудь. Я тебе позвоню. И будь добра, скажи, пожалуйста, журналистам, чтобы вырезали часть интервью про стрелы амура и прочую лабуду.

***

Однако сюжет вышел со всеми амурными предположениями кучерявой дуры журналистки. Более того, она еще добавила: «Современные принц и принцесса нашего города, наследники двух финансовых корпораций, так влюблены друг в друга, что не силах скрывать свои чувства». Затем следовал кадр, где мы с Ликой целуемся.

Когда только успели сделать? Мне казалось, они пошли снимать магазин, где на небольшом подиуме как раз началось дефиле специально приглашенных для этого вечера моделей.

И как следствие, стоило мне только приехать с визитом в наш семейный особняк, как мама атаковала меня вопросами. Хорошо хоть, позволила сначала руки помыть и сесть за стол.

– Игорь, это правда, то, что сказали журналисты?

– А что они сказали? – лениво поинтересовался я, наслаждаясь жарким, которое сегодня у Галины Тимофеевны получилось особенно вкусным. Как бы переманить к себе родительскую домработницу, моя готовила неплохо, но далеко

не так вкусно.

– На открытии Ликиного магазина, ситуация выглядела так, будто вы совсем скоро поженитесь.

– Ура, у нас скоро будет свадьба! – обрадовалась четырнадцатилетняя сестра, – Лица такая красивая, повезло тебе, братишка.

Для Настюхи, которая сейчас была в нескладном подростковом периоде гадкого утенка, Лица казалась идеалом женской красоты и ухоженности.

– Какая свадьба, вы о чем? Это журналистка почему-то сделала такой вывод, мне показалось неправильным ее разубеждать, и тем самым ставить Лику в неловкое положение. Но жениться в ближайшее время я не планирую.

– Игорёш... – начала родительница.

– Мама, давай без «рёшек», ненавижу все уменьшительно-ласкательные варианты своего имени.

– Я не понимаю, чего ты медлишь. Настя права, Лица красавица и не будет ждать до бесконечности, когда ты нагуляешься.

– Пусть не ждёт, – равнодушно пожал плечами, снова отправляя кусочек жаркого себе в рот.

– Стас, – обратилась мама за поддержкой к отцу, – скажи ему, пожалуйста, мы, в конце концов, внуков хотим.

– Игорь, нехорошо морочить девушке голову, – отреагировал отец.

– Я ничего ей не обещал, в любви до гроба не клял-

ся, предложение руки и сердца пока не делал, мы просто проводим вместе время. Если Лика что-то нафантазировала в своей белокурой головке, это исключительно ее проблемы. Более того, скажу начистоту, если не брать в расчет выгоду от партнерского слияния компаний, не уверен, что Лика именно та женщина, на которой я хочу жениться.

– Но Лика очень красивая, – недоумевала младшенькая.

– Настюш, – криво ухмыльнулся я на реплику сестры, – на свете так много красавиц.

Мне вот недавно встретила одна, чертовски миленькая и вредная до невозможности. Черт! Опять думаю о спящей красавице. Да сколько можно-то?

– Какой ты ужасный бабник, – разочарованно протянула Настя.

У нее сейчас возраст максимализма, когда хочется верить в любовь до гробовой доски.

– Нет, Настенька, я однолюб где-то в глубине души. Просто все никак не могу встретить свою единственную любовь. Но я активно ищу, пробую, то одну, то другую.

Отец фыркнул, мама не смогла сдержать улыбки.

– Так и будешь до старости лет таскаться, искать настоящую любовь. – принялась мать за нотации. – Игорь, лучше Лики не найти. Она тебе под стать: красивая, богатая, образованная, умеющая себя подать. Такая жена – гордость для любого мужчины.

– А еще эгоистичная, жестокая и капризная.

– Я же и говорю, вы одинаковые, две половинки одного целого, – язвила любимая мамочка.

Этот разговор начал утомлять. Мне только двадцать девять стукнуло, а не сорок пять, еще успею обзавестись семейными проблемами.

– Не совсем, мамуль, я хотя бы сознаю свои недостатки, а Лика считает себя идеальной...

– С тобой невозможно разговаривать, – махнула рукой мама.

Отправил еще кусочек жаркого в рот.

– А толку, что ты осознаешь свои недостатки, пока не видно попыток исправиться, – внес ложку дегтя отец.

– Разве я плохой работник? Живу интересами нашего холдинга, все мои проекты оказались прибыльными, хотя ты не всегда меня поддерживал.

– Да, в отношении работы ты молодец, я тобой горжусь. Но в других аспектах, ты совершенно безответственный малый, думающий исключительно о своих удовольствиях.

– Поверь мне, папа, девушкам я тоже умею доставлять удовольствие.

– Игорь, возмутилась мама, – ну, не при Насте же! Какой пример ты подаешь младшей сестре.

– Я уже взрослая, и все прекрасно понимаю. Игорь – циник и бабник. Хорошим девочкам с ним лучше не встречаться.

Мне снова вспомнилась миленькая вредина, боящаяся

черных БМВ.

«Это значит, что я не желаю иметь с вами ничего общего. И мечтаю как можно быстрее покинуть эту машину и ваше самовлюбленное общество. А предлагаемые 50-60 тысяч можете засунуть себе в за... задний карман».

Вот уж кто явно хорошая и благоразумная девочка.

Но родительские нравоучения стали порядком утомлять.

– Дорогие мои, я побежал, слишком много семейных ценностей, действует угнетающе на мое желание жениться. Спасибо за чудесный ужин.

– Игорь, ты невозможен, даже полчаса дома не побыл, – ворчала мама.

– Я тебя тоже люблю, мамочка. Обещаю, в следующий раз останусь на десять минут дольше. А если не будете меня женить, то возможно даже переночую.

– Стас, скажи ему....

– Если из-за твоего скотского поведения мы поругаемся с Афанасьевыми, все финансовые потери будут вычтены из твоих дивидендов.

– Договорились.

Дальше не слушал, поспешил ретироваться. Я уже давно большой мальчик, живу отдельно от родителей, и загородным красотам семейного особняка, предпочитаю урбанистический вид из окон моего пентхауса.

Сел в машину, повернул ключ зажигания. И снова на меня накатили воспоминания:

«— Со мной будет все в порядке, когда я окажусь подальше от вас.... Сейчас мне хочется орать и употреблять нецензурные слова.

— Женщины от меня часто орут.

— Да, с вами очень сложно оставаться цивилизованной.

Откройте, пожалуйста, дверь!»

Горячая волна возбуждения прошила тело... Блин, не могу забыть эту вредную пигалицу, все выходные сам не свой хожу. В голове то и дело возникают ее большие серые с зелененькими крапинками глаза, пухлые сладкие губы и до невозможности милое личико. Постоянно вспоминается тихий девичий стон. Хочу ее.... Да, хочу! Давно меня так не плющило. Причем интерес далеко не только нижепоясной. Мне было интересно каждую секунду нашего общения, даже когда спящая красавица кусалась и дралась.

Глава 4

Я не любила приезжать домой, здесь мной лишь пользовались, не давая взамен даже капельки душевного тепла. Только отца было жаль... Конечно, он слабый и никчемный человек, но все-таки родная кровь. Кроме того, во мне еще жили воспоминания о том времени, когда в нашем доме царила нежность, забота друг о друге, мы с мамой ждали папиного возвращения, любили и гордились им. Наверное, в благодарность за тот короткий счастливый отрезок жизни, в память о маме, я чувствовала себя обязанной хотя бы раз в месяц приезжать в родной городок.

Дом встретил меня грязным полом, разбросанными вещами, слоем пыли и целой горой грязной посуды в мойке. И это при том, что в доме было две, даже целых три женщины. Олег недавно привел беременную сожительницу. Сам нигде постоянно не работал, так еще и ее посадил на шею домохозяев.

– Явилась, не запылилась, вспомнила наконец-то о семье, – «радостно» поприветствовала меня мачеха.

– Добрый день, – вполне вежливо ответила я.

– Совсем носа не кажешь в родной дом. Вот она благодарность, выучили тебя, а ты теперь почувствовала себя городской фифой, и не хочешь помогать родителям.

– Я сама училась, вы мне и копейкой не помогли, – лишь

напомнила я.

Сначала на лекциях сидела, потом чтобы прокормить себя, до ночи работала. Времени не оставалось ни для друзей, ни на молодого человека, даже книгу почитать некогда было.

– Ах, какая неблагодарная, а овощи с огорода ты разве не брала?!

Сердце тоскливо сжалось в груди, какая "любящая" у меня семья, даже парой картошек попрекает. А ведь именно я ее сажала, полола и окучивала.

Это была наша привычная перепалка, которая уже давно меня не задевала и не расстраивала.

– Наталья Васильевна, где папа?

– Пошел к соседу, что-то там мастерят, ему лишь бы из дома сбежать.

Как я понимала папу... Впрочем, это было его решение жениться второй раз, именно он выбрал в жены эту вечно скандалящую бабу. Мой голос в расчет не брался.

– Значит, опять придет пьяным, – лишь устало вздохнула я.

– Когда он трезвый приходил, пьянь подзаборная.

В голове вдруг зазвучал ласковый мамин голос: «Наш любимый папка пришел! Устал, наверное, милый? Целый день по полям мотался». С мамой отец был совсем другим человеком. Может, у меня остались только идеализированные воспоминания, но я не припоминала ни одной родительской ссоры. Все-таки многое в поведении мужчины зависит от

женщины, которая рядом с ним.

Тяжко вздохнула, повесила плащик на вешалку, положила купленные продукты в холодильник, переделалась в домашнюю одежду и, закатив рукава, принялась наводить порядок в доме. Видимо, за три недели, что меня не было, тут вообще никто не убирался.

Сводная сестренка, лежала на диване в гостиной и смотрела телевизор... Вот кто не утруждает себя ни работой, ни учебой. Увидев меня, лениво кивнула в знак приветствия.

– Соня, ты ведь уже взрослая девушка, в этом году техникум заканчиваешь. Неужели так сложно поддерживать в доме порядок?

– Мне и так комфортно, – сквозь зевок ответила сводная. – Что ты нудишь, я не твоя ученица, нечего мной командовать. Приехала тут, и давай жизни учить, учи лучше своих первоклашек.

Тише, Даша, тише, ты взрослый уравновешенный человек, не смей раздражаться и бить сводную сестру этим брошенным на пол учебником. Похвально, что в доме вообще есть учебники. Ты выше всего этого...

Продолжила вытирать пыль на полках.

Сводная сестра переключила телевизор на канал местных новостей.

«– Игорь, может вы что-нибудь скажете по этому поводу?»

– Я лучше скажу в ЗАГСе, когда придёт время.

– Значит, вы уже сделали Лике предложение?»

Мужской голос в телевизоре показался смутно знакомым.
– Смотри, какой мужик...

И я посмотрела... В глазах потемнело, будто кто-то сильно и больно ударил в солнечное сплетение. Там был самозлюбленный господин Удача из черного БМВ. У него, оказывается, есть невеста. А мои губы до сих пор помнят пряный вкус его поцелуев.

– Игорь, вы поддерживаете детище своей невесты?

«Без сомнения, это будет лучший магазин одежды нашего города. Единственно, почувствовать себе моделью сможет далеко не каждый человек. Дерматиновых сумочек, копеечных плащиков и других предметов ширпотреба тут вы не найдете. Здесь будут представлены товары определенного уровня».

Кровь мгновенно прилила к лицу, я снова задохнулась одновременно возмущением и смущением. Даже на расстоянии умудрился меня унижить. Невозможный, эгоистичный, высокомерный, заносчивый, наглый, чванливый!.. И этих эпитетов ему мало. Бедность не порок, но в нашем мире почему-то всё наоборот, настоящими пороками принято гордиться, выпячивать их на всеобщее обозрение, а за отсутствие должного уровня материальных благ человека презирают.

«Современные принц и принцесса нашего города, наследники двух финансовых корпораций так влюблены друг в друга, что не в силах скрывать свои чувства».

Дальше камера показала поцелуй мужчины в дорогом темно-синем костюме и красивой, действительно похожей на принцессу девушки-блондинки. Приложила пальчики к своим губам. На них до сих пор горела печать поцелуя этого мерзавца. А ведь если судить по одежде, в которую был одет мужчина, съемка происходила буквально через несколько часов после нашего общения в машине. Нет, я, конечно, совершенно не романтизировала владельца черного чудовища БМВ, но все равно, степень подлости некоторых представителей рода человеческого удивляла. Как можно при наличии красавицы-невесты предложить доставить себе удовольствие совершенно незнакомой первой встречной девушке?! Да еще в машине, днем, посреди города! Такая низость не укладывалась в голове.

– Какой красивый, все бы отдала за ночь с таким мужиком.

Правильнее сказать мудаком.

Минуточку, и об этом мечтает восемнадцатилетняя девушка?

– А что хорошего?! – возразила я. – Наглый, самовлюбленный, развратный тип, который считает себя выше всех остальных только потому, что у него есть деньги.

– Он красивый и богатый. Знаешь, холдинг «Родные просторы» его семье принадлежит.

Когда-то отец работал главным агрономом одного из хозяйств этого холдинга, был уважаемым человеком и получал

неплохую зарплату. А сейчас превратил себя в пьянь подзаборную...

– Если Игорь Богданов захочет, любая девушка будет его.

– Нет, не любая, – и зло стала тереть губы, пытаясь убрать жаркую грязь поцелуев этого богатого негодяя.

– Абсолютно любая, такому никто не откажет, – потом снисходительно на меня посмотрела. – Разве что ты.

Знала бы сводная сестра, как она права. Я отказала, даже оплеухой наградила. Будет знать самоуверенный мажор, что есть еще девушки, которых нельзя купить.

– Большое количество денег и внешняя привлекательность не делают из человека принца. Нужны еще определенные качества: благородство, мудрость, честность, доброта, щедрость...

– Как по мне, вполне хватит красоты и щедрости, – смеялась сводная сестра.

А по мне, на такую ленивую, неопрятную толстушку даже лишенный необходимых моральных качеств принц не обратит внимание. Но вслух не стала говорить. Жаль Соньку, если думать низко, позволяешь низость по отношению к себе, в твоей жизни всегда будет одна сплошная низость.

Продолжила дальше заниматься уборкой, нечего забивать голову всякими моральными уродами, даже если с ними очень приятно, ярко, остро целоваться. «Чур меня» и снова начала тереть губы.

В сенцах, когда я, пятясь к двери, пыталась отмыть пол

от грязи, мои бедра грубо схватили мужские руки. А вот и сводный братец пожаловал, только и успевай отбиваться.

– О, любимая сестренка приехала. Все хорошеешь, Дашка! – и хлопнул по заднице рукой.

Скотина! Всю заколотило от омерзения.

– Отпусти немедленно!

– А чего так... – жарко прошептал Олег, – обещаю, тебе будет хорошо.

– Отпусти, сказала! – голос сорвался на крик.

– Сама не знаешь, от чего отказываешься, со мной всем бабам нравится.

Попыталась вырваться, стукнула его пяткой по ноге. Не получилось, уж больно в неудобной позе застал меня братец. Мое сопротивление, наоборот, подвигло это животное к дальнейшим действиям.

– Давай приголублю, сестренка. Тебе понравится, потом еще за добавкой прибежишь, училка хренова.

За добавкой, вот уж нет! Мужские ладони жадно заскользили по телу. Мерзко и противно... Мгновенно собравшись, снова ударила ногой, оттолкнула, вывернулась, и огрела «любимого» скота братика мокрой грязной тряпкой по его бедру. Противные руки, наконец, отпустили. Еще раз ударила, теперь по его не лишенному определенной мужской привлекательности лицу.

– Совсем сдурела!

– Не смей ко мне прикасаться!

– Да кому ты нужна, идиотка бешеная!

А я продолжала зло хлестать его мокрой тряпкой по животу, и ниже пояса тоже, по плечам, лицу, всем другим его отвратительным частям тела.

– Еще раз полезешь, я расскажу твоей беременной женщине, какой ты гад!

– Ага, ревнуешь, сестренка, не переживай, меня на многих хватит.

Господи, за какие такие грехи на моем пути в последнее время встречаются только омерзительные создания. Не мужики, а мудаки.

– Послушай меня братик, я отчаянная, тронешь... мало тебе не покажется. Убью! – и снова грязной тряпкой по всем местам, куда дотягивалась. – Вот тебе добавка, братик!

– Что тут происходит?! – вышла на шум мачеха.

– Дашка бешеная какая-то, взяла на меня набросилась, тряпкой отхлестала.

– Скажите вашему сыну, чтобы не смел ко мне лезть... Пусть не доводит до греха.

– Да кому ты нужна, кобыла худосочная, случайно в сенцах наткнулся, темно тут.

– Постеснялась бы на брата вешаться, у Олега Лизка есть, скоро ребенок родится.

Что тут можно сказать: "Бедный ребенок, не повезло ему с родителем".

– Уже выросла, а все никак от тебя не избавимся, – про-

должала ругаться мачеха, – каждую неделю шастаешь, скандалы устраиваешь.

Даже смешно стало. Еще совсем недавно меня упрекали, что я редко приезжаю домой... У мачехи всегда найдется пара «ласковых» слов для любимой падчерицы.

– Олежек, ты голодный, там борщ есть.

– Да мам, хорошо бы поесть.

Своего сыночка мачеха любила, всегда вставала на его защиту. Наверное, поэтому он вырос таким ленивым лоботрясом, без зазрения совести пользующимся своей привлекательностью. Одного поля ягодки с тем богатым моральным уродом.

– Как там Лиза себя чувствует?

– Да нормально, мам, скоро уже выпишут с больницы.

Дальше я не слушала, стала собирать воду в сенцах, ведь уходя «любимый» сводный братец показательно опрокинул ведро ногой.

Ничего Золушка, будет и на твоей улице бал. Хотя балы в сказках, а в реальности... В реальности я поднакоплю денег, и сама себе устрою праздник.

Затем пошла за папой к соседям, увела его, упирающегося, домой, накормила обедом, выслушала пьяный бред о том, что я очень хорошая, вся в маму, а он передо мной ужасно виноват. И, посчитав свой дочерний долг исполненным, не желая оставаться дома, где меня так «любили», на последнем автобусе уехала назад в большой город. В автобусе

се душевные силы закончились, слезы покатались по щекам. Мне так нужна поддержка и забота, я устала быть одинокой и сильной Золушкой. Боже, наверное, это большой грех, но иногда мне хочется притвориться полной сиротой.

Глава 5

Черт, очень знакомый бежевый плащик. Стройная фигурка, тонкая, подчеркнутая пояском талия, длинные темные, распущенные по плечам, волосы. Мне думалось, что за время командировки я забыл эту строптивую пигалицу. Во всяком случае, неплохо провел время с подвернувшейся в командировке Викой, и потом по приезду с Ликой. Имена какие-то одинаковые. Оказалось, ни фига не забыл. Глаза из городской суеты улиц выхватили, вычленили застрявший в памяти соблазнительный образ. Хотя лица не видно, но это точно спящая красавица, тот же бежевый плащик и дерматиновая сумка на плече. Идет неспешно по тротуару, наверняка нос свой маленький задрала. Черт, я на машине... Блин, сейчас утренний час пик, остановиться невозможно, сзади-спереди поток автомобилей. И на собрание опаздываю...

Я же не буду гоняться за бежевым плащиком?! Не буду?!

Да по хрен собрание! Хочу ее видеть! Очень хочу, даже дыхание перехватило от жгучего желания посмотреть, такая ли она миленькая, как мне вспоминалось все это время. Если честно, и с Викторией вспоминалось, и с Ликой.

Млять, никаких карманов для парковки поблизости не наблюдалось. Да пошли вся лесом, полем и другими местностями! Остановил БМВ, открыл дверь, выскочил из автомо-

бия, на ходу щелкая сигнализацией. Мне тут же начали сигналить машины, словно крича: «Что ты делаешь, козел, перекрыл движение в час пик!» Пофиг! У меня очень важное дело, снова хочется увидеть спящую красавицу.

Блин, куда подевался бежевый плащик? Где он?! Не вижу... Расталкивая людей, побежал по аллее вперед. Девушка в классическом бежевом плащике с длинными темно-коричневыми волосами, черт возьми, куда она исчезла?! Как смела опять от меня уйти! Вертя головой, еще чуток пробежался. Нету?! Тяжело дыша, остановился, сканируя взглядом городскую действительность, попытался вычленить из множества силуэтов и лиц, из множества девушек свою спящую красавицу. Какого лешего, спрашивается?! Завертел головой на 180 градусов, потом развернулся проверил другие 180. Куда она подевалась?! Вредная... Нет бы стоять и терпеливо ждать, когда Игорь Богданов до тебя доберется.

Так обидно стало, хоть плачь. Потерял, упустил красавицу. Но плакать я не стал, наоборот, заржал... Господи, что я творю?! Маразм какой-то, в самом деле! Я – Игорь Богданов, которому ни одна баба с четырнадцати лет не отказывала, оставив машину посреди оживленной трассы, бегаю за милашкой, когда-то отхлеставшей меня по губам и наговорившей кучу гадостей. Это что вообще?! Как такое возможно?! Может, я того – скрытый мазохист? Скорее, скрытый дебил. Если кто из знакомых увидит эти побегушки, будет очень долго потешаться.

Донельзя раздосадованный, поплелся назад к машине. Парочка нетерпеливых водителей уже вовсю пинала мой БМВ ногами. Сейчас и меня примутся колотить. И чего я на всякий случай не прихватил с собой битую. Ну, спящая красавица, только попадись мне, надеру задницу.

Обезоруживающе поднял руки:

– Прощу прощения! Возник очень серьезный вопрос.

– Совсем офанарел! – дальше шли трехэтажные маты. – В час пик машину останавливать посреди дороги!

– Идиоты на БМВ, что хотят, то и творят!

Блин, надо все-таки внять совету папы и ездить с охранником, сейчас удалось бы избежать этой встречи с разгневанными гражданами.

– Простите, не прав, приспичило...

Очень приспичило посмотреть на спящую красавицу.

Под маты и возмущенные клаксоны машин проскользнул за руль БМВ, закрыл дверь. Слава богу, кажись, остался жив.

– Ты мне еще ответишь за это, спящая красавица, – теперь уже вслух пригрозил я, а в груди что-то переворачивалось, словно там заработала ветряная мельница с огромными лопастями.

Конечно, к началу важного собрания опоздал. Отец недовольно пыхтел на своем гендиректорском кресле, он плохо переносил расхлябанность.

– Извините за опоздание, – расточал улыбки я. – Просто один придурок взял и в час пик оставил машину посреди до-

роги, а сам куда-то побежал. Может любовь всей своей жизни заметил, а может, сильно приспичило по нужде.

И всем собравшимся директорам не обязательно знать, что этот придурок я.

– Давайте начнем совещание, – деловито прервал меня отец. – Игорь Станиславович недавно побывал на объекте, и доложит нам, как идет строительство сахарного завода.

Ну, я и пошел докладывать.

– А теперь самый насущный вопрос, – после моей речи обратился к присутствующим отец, – успеем ли мы запустить завод, как планировали, до начала уборки сахарной свеклы?

– Станислав Антонович, в плане строительных работ все идет хорошо, – заверил я собравшихся, – на отдельных участках немного провисаем по срокам, но не критично, одна-две недели. Главный вопрос, поступит ли вовремя оборудование?! Успеем ли мы его настроить?! Из-за ковидных ограничений сильно страдает логистика.

– Вячеслав Анатольевич, как думаете, с этой стороны будет заминка?

Вячеслав Анатольевич принялся что-то нудно объяснять. Я сначала слушал, а потом мысли перетекли в другую сторону. Опять вспомнилась девушка в простеньком бежевом плащике. И снова лопасти в груди бух-бух. Млять, чем зацепила, непонятно... Чего меня так корежит? Надеюсь, не тем, что по губам надвала. Да сколько можно о ней думать-то! Правильно, хватит думать, нужно действовать.

***

После совещания вызвал к себе заместителя начальника службы безопасности холдинга. В «Родные просторы» он пришел из полиции и наверняка знает толк в розыске людей.

– Игорь Станиславович, что-то случилось?

– Евгений Викторович, Женя, хочу попросить помощи в одном личном вопросе. Нужно найти одну девушку.

На лице безопасника не дрогнул ни один мускул.

– Найдем, если нужно. Какие есть исходные данные для поиска: имя, фамилия?

Грустно хмыкнул. Доставить удовольствие губками предложил, а вот именем так и не поинтересовался.

– Неизвестны.

Заместитель службы безопасности чуточку приподнял брови, но остался таким же невозмутимым

– Будет сложнее. А какая информация есть?

– Есть запись с видеорегистратора моей машины.

– Показывай.

Развернул ноутбук в сторону безопасника.

– Присаживайся, – кивнул на стул напротив себя. – Там сначала в обычном режиме воспроизведение, а второй файл замедленная съемка.

Я уже не знаю, сколько раз смотрел эти записи, снова и снова. Визг тормозов, мой мат, испуганный ор Лики, краси-

вая девушка, застывшая посреди дороги, ее расширенные от ужаса глаза и грациозное падение под капот БМВ.

– На записи явно видно, что машина остановилась раньше. Думаешь, она доставит проблемы?!

Уже доставила, постоянно о ней думаю, не могу избавиться.

– Нет, ситуация произошла больше недели назад. Если бы девушка обратилась в полицию, я бы уже знал.

– Понравилась? – полюбопытствовал безопасник.

– Жень, – скривился я, мы не были хорошими друзьями, чтобы обсуждать личные дела, – давай без лишних вопросов.

– Прощу прощения. Что произошло после ее падения?

Вот форменно потрянуло жаркой горячей волной, от макушки до пяток. Это еще более личные дела.

Смущенно кашлянул:

– Гм, дальше я привел ее в чувство, предположил, что она специально бросилась под мою машину, а девушка в ответ наговорила мне кучу гадостей.

Еще укусила, дала по морде и убежала восвояси. А я как debil, вместо того чтобы о ней забыть, скачу по городу, выискивая бежевый плащик. Ну не идиот ли?!

– Мы ее ищем, чтобы наказать за кучу гадостей?

Для этого в том числе. Ах, как бы я ее наказал, целую ночь во всех позах и ракурсах... Размечтался. А вообще, хрен его знает, зачем мы ее ищем, видимо у меня давно в жизни проблем не было, вот и заскучал.

– Я еще не решил, что буду с ней делать.

– Может быть, в разговоре девушка упоминала какие-нибудь данные? Например, кем работает. Любая информация важна, нужно за что-то зацепиться.

– Если только к данным отнести ее панический страх перед черными внедорожниками БМВ. По ее словам, именно поэтому она повела себя так странно.

– Не думаю, что этот факт нам поможет. Хотя... Причину девушка не назвала?

– Спрашивал, не стала говорить.

– Н-да, информации, конечно, маловато, – обескураженно отметил безопасник.

– На самом деле, Жень, есть одна зацепка. Наверняка она живет или работает в районе Телевышки. Эта ситуация произошла на Первомайской, и сегодня я опять ее видел в том же районе. Точнее, мне показалось, что видел, лица не рассмотрел, но плащик...

Еще раз включил видео из регистратора.

– Да, точно, тот же самый плащик.

– Существенная зацепка, – обрадовался безопасник. – Если девушка живет или работает в районе Телевышки, то наверняка ходит в магазины и кафе быстрого питания, которые поблизости. Отправлю туда людей, глядишь, кто-нибудь из персонала узнает. Шеф, перекинь мне видео на телефон. Я еще через свои каналы попрошу видео с городских камер наблюдения в день аварии, может по ним удастся отследить,

куда девушка отправилась после столкновения. Не переживай шеф, найдем твою пропажу.

Когда сотрудник безопасности ушел, я с ослепительной улыбкой во всю харю подошел к панорамному окну. Ну что же, спящая красавица, скоро увидимся. Моей будешь, детка.

***

Однако процесс поисков немного затянулся. Заместитель начальника службы безопасности пришел ко мне с отчетом только через полторы недели... А я каждое утро и каждый вечер ездил по той дороге, где произошла авария со спящей красавицей, высматривал в городской суете бежевый плащик. Но не попадалась больше, а может, плащик сменила, за это время на улице резко потеплело.

– Игорь Станиславович, можно?!

– Да, заходи, Евгений.

– Все, шеф, нашел твою девушку, и подробную информацию собрал.

В душе ликование, не хотела меня видеть, маленькая симпатичная зараза, фиг тебе.

Безопасник положил на стол папку.

– Мельникова Дарья Ивановна. Двадцать два года. Учительница начальных классов гимназии номер семь.

Из горла невольно вырвался нервный смешок. Ну я дебил, это ж надо было умудриться, предложить учительнице на-

чальных классов отсосать у себя в машине. Причем недалеко от школы.

– Кстати, причины столь странной фобии тоже нашлись.

– И какие? – глухо полюбопытствовал я

– У нее мама погибла под колесами черного внедорожника БМВ.

Раздосадовано запустил пальцы в волосы.

– Весело... Ой, точнее, наоборот, печально. Бедная девочка, а я ее обвинил, что она специально бросилась под колеса моей машины.

Причем не только это наговорил, вел себя как самоуверенный самовлюбленный мудака.

– Как я понял, Дарья простая скромная девушка, отличница, университет с красным дипломом закончила. Когда-то ее отец работал главным агрономом в отделении «Великомихайловском» нашего холдинга. Правда, после смерти жены запил, в общем, его уволили за пьянство. Еще у нее есть сводные брат и сестра, отец женился во второй раз на женщине с детьми.

Значит не спящая красавица, а бедная Золушка встретилась на моем пути. Прекрасная Золушка, такая ладненькая, миленькая, с серо-зелеными глазками, пухлыми губами и маленьким вдернутым кверху носиком. Золушка очень бедная, при такой работе и отце-алкоголике сильно не забалуешь, значит, ей хочется красивых нарядов, балов и прочей лабуды. Просто я слишком напористо начал. Кто сказал, что

учительницы начальных классов не доставляют губками удовольствие. Заулыбался... Я никогда не был жадным малым, организуем Золушке балы и все остальные прелести жизни. Будет скоро пиццать от счастья и старательно меня благодарить.

– В городе она снимает комнату у одной старушки. Ну, собственно говоря, и вся информация. Перед законом чиста как стеклышко. Другие детали, копия диплома, адрес по прописке, адрес в городе, а также номер телефона в папке.

– Спасибо, Евгений, очень профессиональная работа.

Протянул ему конверт с деньгами.

– Это от меня, все-таки просьба была личного характера.

– Если что, обращайся, – отсалютовал безопасник и вышел.

Открыл папку. Евгений Викторович еще и фотографиями меня порадовал. Золушка Даша, в памятном бежевом плащике улыбалась, показывая беленькие зубки, и кому-то махала рукой. Какая миленькая! Внутри все сжалось, завязалось узлом, прокрутилось лопастями огромной мельницы. Она вызывает во мне какие-то странные эмоции... Как будто не хватает воздуха, или не так, при взгляде на нее захватывает дух.

Глава 6

– До свиданья, Дарья Ивановна, – снова махали мне на прощанье мои первоклашки.

Сердце болезненно сжалось в груди, скоро лето, как я буду без них почти целых три месяца. Детское бесхитростное обожание – такая мощная энергетическая подпитка для моей одинокой, замерзающей без любви души. Вообще не представляю, что буду делать во время отпуска. Денег для путешествий и отдыха у меня нет. А ехать в родной городок совершенно не хотелось, больше суток я не могла там находиться. Вера Ильинична, очень миленькая старушка, у которой я снимаю комнату, зовет меня с собой на дачу. Но правильнее будет не стеснять других жалостливых людей, а подыскать себе подработку на время отпуска. Да, поднакоплю денег, куплю себе обновок к первому сентября.

«– На вот, возьми деньги. Извини за доставленное неудобство.

– Похвально, что вы умеете извиняться. А деньги засуньте себе... ну, вы уже знаете, куда.

– Не отказывайся, хотя бы сумку себе приличную купишь, а то дерматин уже на ручках потрескался».

Мне снова вспомнился этот несносный тип на черном БМВ, и щеки мгновенно начали гореть румянцем от смущения и злости. Невыносимый, высокомерный тип. Давно

уже должен забыться, но почему-то периодически, поднимая внутри горячее негодование, вспоминается. Иногда, даже слишком горячее...

Завернула в неказистый двор дома, в котором снимала крошечную, почти дюймовочкину комнатку. Во дворе стояло огромное черное чудище БМВ. Вскрикнула и испуганно отпрыгнула подальше. Странно, у нас очень скромный дворик с маленькими квартирами хрущевской эпохи, и район из-за близости цементного завода совсем не престижный, сюда не заезжают такие лощеные дорогушие машины. Пытаюсь справиться с головокружением, задышала глубоко и часто.

– Ты в самом деле так боишься черных БМВ?!

Надеюсь, у меня просто слуховые галлюцинации...

В глаза бросились натертые до блеска черные туфли, дорогая ткань брюк, блестящая пряжка ремня, ладно охватывающий широкие плечи синий пиджак, ослепительно белая, растянутая на две верхние пуговицы рубашка, греховно вырезанные ухмыляющиеся мужские губы, стильная, салонная, тщательно выверенная небритость, зеленовато-карие наглые глаза, красиво постриженная мужская голова. Ослепительно хорош, принц, да и только. Великолепный Игорь Богданов, улыбаясь во весь рот, эффектно стоял, опершись пятой точкой на капот сверкающего черного монстра. Рядом с ним на капоте примостилась большая корзина с экспозицией из фруктов, орехов и цветов.

Наверняка мне опять приснился страшный сон... Надеюсь, на этот раз обойдется без поцелуев.

– Привет! – еще более ослепительно улыбнулся принц, который в этом дворе был совершенно лишним.

А я стояла и, как заводная кукла, хлопала глазами. Кажется, «чур меня» не сработало.

– Что вы тут делаете?! – в голосе нет даже намека на дружелюбие.

– Я подумал, что ты очень сожалеешь о своем поступке, поэтому решил дать тебе возможность исправиться, – и снова сногсшибательная, невероятно бесящая улыбочка от уха до уха.

Потрясающее самомнение!

– Думать вам противопоказано.

– Небоось, скучала обо мне, локти кусала, жалела, что была такой злючкой-колючкой, – совершенно не обратил внимания на мои слова Богданов.

От раздутого самомнения этого представителя сильной половины человечества даже онемела. Снова как дура захлопала глазами, периодически от возмущения открывая рот, и, не находя слов, злилась еще сильнее.

Современный принц, представитель самой богатой семьи нашего города, лукаво мне подмигнул. Мне?! Современной оборванке-золушке? Сейчас завизжу от радости, точнее, лопну от злости.

– Послушайте, думаю, вы ошиблись адресом, уверена, что

по вам сильно скучают в психиатрической лечебнице. Очень ждут, все глаза проглядели.

Игорь Богданов засмеялся, зарокотал таким низким сексуальным смехом.

– Тебя это заводит?!

– Ч-что заводит?! – почему-то дрогнул мой голос.

– Корчить из себя недотрогу.

– Совершенно нет.

– А что тогда заводит?! – спросил этот нахал, обводя порочным взглядом мои губы, и оторвав свой великолепный зад от черного чудовища, двинулся в мою сторону.

Словно кипятком ошпарилась, резвой козой отскочила назад.

Наверно мои телодвижения выглядели очень смешно, поскольку этот несносный принц снова засмеялся.

– Точно, заводит.

– Не приближайтесь, пожалуйста.

– Да расслабься, моя милая Золушка.

Зло запыхтела, с какой стати я его «Золушка»?! Даже помыслить о таком невозможно.

– Кстати, настоящая Золушка была со всеми милой и приветливой, тебе следует поучиться. Со мной в особенности нужно быть ласковой, я ведь здесь для того, чтобы воплотить в жизнь все твои мечты. Для начала можешь собирать вещи, я снял тебе приличную квартиру.

– Фея-крестная мне представлялась несколько иначе.

– Какая фея-крестная?! Что за бред? Нет, я прекрасный принц.

Самый ужасный из всех принцев, когда-либо существовавших.

– Послушайте, Игорь Станиславович...

– Ага, все-таки узнавала обо мне?

Поймал, гад! Каюсь, грешна, после того репортажа по телевизору заглянула в интернет, просто стало любопытно, чем живут современные принцы. Работа и еще раз работа... А между сплошными деловыми встречами, дорогие машины, красивые места отдыха и много-много прекрасных женщин.

– Я думаю, вам все-таки следует поехать в психиатрическую клинику. Это они специализируются на принцах, напоемонах, царях и других правителях. Может, удастся чуточку подлечить вашу манию величия.

Он снова зарокотал своим низким смехом.

– Дашунь, а ты остра на язык.

– Откуда вы знаете мое имя?! – пыхнула возмущением я.

– Милая, наш интерес обоюдный, я тоже немного узнал о тебе. Ну так, все возможные факты от пеленок до сегодняшнего дня. Даже в курсе, сколько у тебя четверок в дипломе.

– И сколько? – зачем-то уточнила у этого невозможного бахвала.

– Ни одной, – довольно во все тридцать два зуба лыбился чертов принц.

Очень захотелось дать ему затрещину, хотя всегда считала себя совершенно не агрессивным человеком.

– У меня нет к вам никакого интереса.

– Вроде бы уже взрослая девочка, а отрицаешь очевидные вещи... Сердечко наверняка забилося быстрее, когда меня увидела. Вон как грудь вздымается, – и красноречиво установился на мои довольно скромные выступления.

Да как он смеет?!

– Это от возмущения, – тут же возразила я.

– Ну, конечно, – издевательски протянул Игорь Богданов, – знаешь, я тоже очень возмущен твоей несговорчивостью. Можешь сама убедиться, – с этими словами наглец схватил меня за руку и положил мою ладонь себе на грудь.

Ужасно горячо, обжигающе возмутительно, а мужское сердце под моей ладонью, действительно, бьется очень быстро, просто рвется из груди. Или это у меня сердце так заходится, звучит набатом в голове, всем теле, каждой жилке? От злости... Ни один человек не вызывал во мне такую сильную и яркую злость.

– Еще у меня очень много возмущения скопилось в другом месте, – бархатисто шептал принц Богданов и, направляя, заскользил моей рукой по своему телу вниз.

Таких бессовестных людей мне еще не доводилось встречать! Ему совершенно плевать, что мы находимся посреди не двора, где каждый нас может увидеть и заснять на камеру. Степень моей злости стала расти в геометрической про-

грессии, хотя, казалось, шире и выше просто некуда. Кожа ладони горела, и только холод металлической пряжки ремня стряхнул морок с тела. Попыталась вырвать свою руку из цепкой хватки его пальцев.

Удивительно, отпустил.

– Да что вы себе позволяете?! – практически орала я.

– Пока ничего предосудительного, – сексуально шептал принц, вызывая непонятную рябь мурашек по моей коже. – Хотя, знаешь, не могу удержаться, ты такая миленькая сейчас.

Мужские руки переместились, обхватили тисками предплечья, потащили на себя, впечатали в мужское тело. Я открыла рот от возмущения, а вовсе не потому, что хотела поцелуя, но его наглые губы тут же воспользовались ситуацией и жарко накрыли мои губы. Снова на минуточку растерялась, опять проснулось любопытство, так ли это обжигающе горячо, как мне помнилось. Очень горячо, и словно с американской горки вниз, дух захватило, мозги замутило, тело затопило жаром. Я же не могу хотеть этого надутого индюка? Нет! И еще раз нет! Но как же сладко. Божечки, ну почему именно на нем проснулось тело? Толкнула ослабевшими ладонями его каменную, стреляющуюся током, грудь. Господи, что я творю?! Позволяю себя целовать посреди двора. Да еще этому самовлюбленному недопринцу.

Еще один тычок в раскаленную грудь.

Отпустил.

– Что, опять будешь бить?! – в зелено-карих глазах скакали веселые бесенята.

– Не скрою, очень хочется подправить корону у вас на голове чем-нибудь тяжелым.

Богданов засмеялся. Какой он сейчас до невозможности привлекательный, словно всамделишный принц. Нет, не стану больше им любоваться, обогнула веселящегося наглеца и пошла к подъезду. Я девочка умная, ответственная мне нужно к урокам готовиться, а все тело продолжало вибрировать от обжигающей... ну, пусть будет злости.

Сделала лишь несколько шагов, когда на локоть легла мужская рука.

– Тебе помочь собирать вещи?

Он издевается?! Совершенно точно издевается.

– Не могу понять, у вас проблемы со слухом или психикой?! Я еще в прошлый раз сказала, что не хочу вас видеть. Никогда-никогда...

– Ты поторопилась со своим никогда, – лишь отмахнулся Богданов.

– Нет, ни капельки. Сейчас ещё раз убедилась, что от таких принцев надо держаться как можно дальше.

– В тебе говорит упрямство и желание меня задеть.

– Я предпочитаю считать это благоразумием.

– Ха, что-то мне подсказывает, благоразумие и Дарья Мельникова разные вещи. Будь ты благоразумной, то согласилась бы еще на первое мое предложение.

Злость внутри клокотала и пузырилась.

– Отпустите мою руку!

– За тебя так приятно держаться, – лыбился этот навязчивый сверх всякой меры принц.

– Я сейчас вызову полицию!

– Разве я сделал что-то плохое?!

– Вы меня насильно поцеловали.

– Вот не надо врать, пожалуйста, никакого насилия, ты даже немного ответила на мой поцелуй.

Как он смеет?! Не отвечала, просто вовремя не оттолкнула.

– Я всего лишь хотел о тебе позаботиться, поселить в хорошую квартиру рядом с твоей школой. Там охраняемая территория, отличный ремонт, рядом парк, и есть все необходимое для комфортной жизни. Будешь сама себе хозяйкой, уверен, твоя бабуля тот еще цербер.

Нет, Вера Ильинична довольно душевная старушка.

– Это вас совершенно не касается! А в квартире можете сами поселиться!

– Хочешь жить со мной? Так сразу?! – еще сильнее меня взбесив, захохотал Богданов.

Ну, знаешь, сам напросился...

– Повторяю для глухих, умственно отсталых, а также не замечающих из-за своего непомерно раздутого эго очевидных вещей. Я совершенно не хочу вас видеть! Ваши мысли, слова и действия мне отвратительны! Такие нахальные

мажоры, которые считают, что мир крутится исключительно вокруг них, любимых, и они чем-то лучше, выше других людей, только потому, что имеют много денег, а все женщины должны, видя их прекрасную фактуру, пищу, по первому требованию раздвигая ноги, вызывают во мне презрение. Мне неприятно с вами общаться, стоять рядом. Более того, даже дышать одним воздухом с таким человеком противно.

– Все сказала?! – хмуро спросил Богданов, на мужских скулах заходили желваки, а из зелено-карих глаз исчезли озорные бесенята.

Могу себя поздравить, мне удалось задеть этого лощеного принца.

– Нет, еще не все. Я настоятельно прошу вас – избавьте меня от своего присутствия.

– Ты в каком веке родилась, девочка?! Словно обедневшая дворяночка отчитывает богатого графа, посмеявшегося предложить ей вместо венчания в церкви преступную связь и свое покровительство.

– Мне не нужно ваше покровительство!

– Дашунь, тебе никто не говорил, что когда ты сердишься, то до безумия миленькая. Я еле сдерживаюсь, чтобы снова тебя не поцеловать.

Сдерживаться Игорь Богданов не стал, не привык отказывать себе в удовольствии, наклонился и легонько чмокнул мои губы. Так нахально, быстро, что я не успела среагировать и залепить ему заслуженную пощечину.

– Иди, собирай вещи, злючка-колючка, – и легонько шлепнул по попе.

Сейчас буду шипеть, плевать, топтать ногами и орать. Он совершенно не хочет меня слышать! Так уверен в своей неотразимости, что даже явные оскорбления пропустил мимо ушей.

– Кажется, нормального языка вы не понимаете! Попробую объяснить более доходчиво. Пошел на фиг, придурок! Достал уже своими барскими замашками! Мне с таким, как ты, озабоченным, зацикленным на своем члене дебилом, запаadlo рядом стоять. ПШЕЛ ВОН!

Боже, в страхе закрыла рот. Это в самом деле я сказала?! Неужели я так могу?! Надеюсь, никто из моих деток и Вера Ильинична не услышали мою «благородную» речь.

Самое интересное, сейчас точно дошло. Полные губы зло поджались, ноздри гневно расширились, зелено-карие глаза яростно сверкнули, брови сошлись у переносицы. Пальцы мужских рук, явно желая меня наказать за дерзкие слова, сжались, потом разжались, и снова сжались.

Ну и пусть... Такого самовлюбленного мерзавца-принца не грех обидеть.

– Грубость тебе совершенно не к лицу.

– Пофиг! – и показала ему средний палец.

– Мне хочется перегнуть тебя через коленку и отшлепать, – угрожающе зашипел Богданов.

– Мне тоже, потому что даже мои первоклашки более де-

ликатные и сообразительные.

Отчетливо услышала, как в приступе злости скрипнули мужские зубы. Пусть злится, все равно... Сделала шаг к двери, надеюсь, мне удастся добраться домой без дальнейших препятствий со стороны этого красавчика.

Самонадеянная, наивная, меня тут же, останавливая, схватили за локоток мужские пальцы.

– Возьми фрукты, тебе нужны витамины, может, немного поумнеешь.

– Думаю, поумнеть и повзрослеть нужно прежде всего вам.

– Не забывайся девочка, мне достаточно сказать одно слово и твоя жизнь превратится в ад. Я не твой первоклашка, не смей со мной так разговаривать! – почти рычал взбешенный принц. – Ты, конечно, отважная девочка, но не переходи границу между отвагой и глупостью.

– Давайте договоримся, я вообще с вами не хочу больше разговаривать.

– Возьми фрукты, черт возьми! – уже кричал он.

– Отпустите мою руку! Сами ешьте свои дурацкие фрукты!

– Ах, так!..

Рассерженный принц оставил мой локоток, и даже отошел. Уже в дверях подъезда, не смогла сдержать своего любопытства, оглянулась.

Игорь Богданов с корзиной фруктов в руках шел к му-

сорному ведру. Богатый выпендренчик! Какой бы я ни была рассерженной, но такого кощунства допустить не могла... Мама всегда говорила, что нельзя выбрасывать продукты. А тут такие дорогие фрукты: манго, ананасы, отборные киви, гроздья винограда и россыпи орехов.

– Не смейте! – пришлось бежать к нему и самой хватать мужской локоток.

Принц смотрел так, будто моя рука – ядовитая змея.

– Не надо выбрасывать, – теперь почти умоляла, – я отнесу своим первоклашкам.

Какое-то странное выражение появилось на мужском лице... Несколько секунд смотрел, затем свободной рукой вдруг схватил меня за шею, прислонил к себе. Лоб ко лбу, нос к носу, глаза в глаза.

– Дашунь, – как ласково у него получилось произнести мое имя, – я, наверное, совершенно неправильно начал, а продолжил еще хуже, но поверь, ты мне очень нравишься, – и нежно потерся носом о мой нос.

Я должна растаять от такого признания?! Подумать только, оборванка Золушка понравилась самому Игорю Богданову. И блин, несмотря на праведные возмущения, я таяла. Эта ласка в сочетании с дурманящим запахом мужского парфюма подействовала размягчающе на мои коленки. Они стали подгибаться. И дышать совершенно нечем... Женская природа оказалась слабой перед таким восхитительным, искусственным образчиком мужской красоты.

– А вы мне абсолютно нет, – упрямылась я перед этой слабостью.

Разве что очень-очень редко, совсем немного, и только внешне.

– Более того, вы мне отвратительны.

Мужские зубы опять скрипнули.

– Понял, – рассерженно, расстроено выдохнул принц мне в губы, и отпустил.

Потом отошел, сел в свое дорогое статусное черное чудо-вище. Так сразу стало сиротливо... От хлопка автомобильной двери даже вздрогнула. Почему я чувствую себя виноватой?! Черный БМВ медленно тронулся, выезжая со двора. Открыла дверь и забежала в прохладную темноту подъезда. «Принц больше не появится, – зазвенела паникой мысль внутри головы. – Сказка закончилась, так и не начавшись».

– Ну, и чудесно, – зло произнесла вслух. – Такие принцы нам и даром не нужны.

С ними возможна только одна сказка, «Поматросил и бросил». А мне совершенно не нравится ее сюжет. Чур меня!

Глава 7

«Повторяю для глухих, умственно отсталых, а также не замечающих из-за своего непомерно раздутого эго очевидных вещей. Я совершенно не хочу вас видеть! Ваши мысли, слова и действия мне отвратительны! Такие нахальные мажоры, которые считают, что мир крутится исключительно вокруг них, любимых, и они чем-то лучше, выше других людей, только потому, что имеют много денег, а все женщины должны, видя их прекрасную фактуру, пиццать, по первому требованию раздвигая ноги, вызывают во мне презрение. Мне неприятно с вами общаться, стоять рядом. Более того, даже дышать одним воздухом с таким человеком противно».

«Кажется, нормального языка вы не понимаете! Попробую объяснить более доходчиво. Пошел на фиг, придурок! Достал уже своими барскими замашками! Мне с таким, как ты, озабоченным, зацикленным на своем члене дебилом, за падло рядом стоять. ПШЕЛ ВОН!»

Остановил машину и в злости пнул руль. Да что она о себе воображает, эта маленькая училка?! Как смеет говорить подобным образом со мной – Игорем Богдановым?! Одним из совладельцев более двадцати хозяйств по пять тысяч гектар, а также заводов, яхт и пароходов. Она вообще соображает, что делает и от чего отказывается?!

«Даша Мельникова, конечно, миленькая девочка, даже

очень. И губки такие... Мягкие, сладкие, так и хочется поцеловать. Но блин, есть целая куча более красивых и более стоворчивых девушек», – в который раз успокаивал, уговаривал себя я. Только ни фи́га не успокаивался, потому что мне до жути хотелось именно эту милую вредную училку в бежевом плащике, а не раскрасавиц из кучи более стоворчивых девиц. Не знаю даже, чем она меня так зацепила, может, своим миловидным, немного детским личиком, статуэточной хрупкостью, или пухлыми натуральными губами. А может, сопротивление мне в новинку и поэтому заводит, я ведь привык получать все и сразу. Не знаю... Но, блин, когда ее вижу, думаю о ней, внутри постоянно, забирая мой воздух, наматывая внутренности, стучат огромные лопасти какого-то диковинного механизма – бух-бух... И я говорил чистую правду во дворе, рядом с этой строптивицей сердце стучит на порядок быстрее. Ни одна девушка так меня не волновала.

Млин... Да пошла она! Я Игорь Богданов, и не позволю какой-то маленькой вредной училке, без гроша за душой, разговаривать со мной, как с дегенератом. Надо выбросить это наваждение из головы и тела. А еще сбросить напряжение и возбуждение внутри. Не хочет со мной разговаривать маленькая несносная гордячка, найдутся другие, намного более красивые, сексуальные, изысканные, и холеные. Ненастоящие и лицемерные. Но у них есть одно большое преимущество – они доступные.

Набрал номер Лики.

– Привет, милый, рада тебе слышать.

– Здравствуй, Лика. Увидимся сегодня вечером, точнее, прямо сейчас?

– Я с родителями в нашем ресторане.

У семьи Афанасьевых три крупных ресторана в городе.

– Передавай привет. Когда освободишься?!

– Игорь, ты ужинал? Может, приедешь, и мы все вместе поедим?

Блин, у меня совсем другой голод, его не насытишь просто едой. Мне нужно срочно спустить пар.

– Давай я тебя украду, – понизил голос до сексуального шепота.

Он действовал на всех девушек без исключения. Только вредная Даша, чтоб ее, осталась равнодушной.

Лика заигрывающе засмеялась в трубку.

– Укради, – в женском голосе кокетство и самодовольство. – Соскучился?

Очень самонадеянна, очень похожа на меня, думает, что все мужчины этого города ею восхищаются, пуская вслед километровые слюни. Знала бы Лика, что я просто хочу ею попользоваться, как самым простым и на данный момент безотказным вариантом.

– Н-да... – протянул я, одновременно соглашаясь и удивляясь жизненным парадоксам.

– Жду тебя, милый, – ну, просто сытая, довольная собой

кошечка.

Через сорок минут, целуясь взасос, мы вломились в дверь моего пентхауса. До кровати не дошли, пар требовал выхода. Уже в прихожей, прислонил Лику к стене, выгнул буквой «г», на ходу почти до пупа задирая ее короткое красное платье. И на бешеной скорости, у стены, а потом на поверхности кровати, под страстные женские завывания, принялся сбрасывать напряжение, пытаясь успокоиться, забыть маленькую вредную пигалицу с невозможно сладкими губами.

...

Лику захотелось выпроводить сразу, как только получил свое... Но, блин, она дочка наших партнеров, мы долгое время считаемся парой, с ней нельзя поступать, как с дворовой девкой. Пришлось тащить Афанасьеву на кухню, поить вином, кормить легкими закусками, вести разговоры.

– Игорь, папа давно приглашает нас с тобой на ужин.

Какого лешего я не снял проститутку?

– Ну, поужинаем когда-нибудь.

– Хорошо, я сообщу точную дату. Милый, – ластилась ко мне красавица-блондинка, – а может, нам попробовать жить вместе?

Это откуда взялось? Даже кофе подавился... Хорошо, что успел раздеться, кофе пролился на обнаженную грудь.

– Зачем?!

– Разве ты по мне не скучаешь?

– Лику, когда я скучаю, звоню, и мы вместе хорошо про-

водим время.

– Так мы чаще будет вдвоем.

– Только не говори, что хочешь замуж, рожать детей и так далее... Ты же всегда любила свободу.

– Игорь, я, наверное, вырасту, мне хочется чего-то более глубокого.

– Лиля, милая, я стараюсь так глубоко, как только возможно, – предпочел отшутиться я.

Блондинка прыснула смехом.

– Нам ведь и так хорошо вместе, зачем все усложнять, – и чтобы она не забивала свою хорошенькую белокурую головку всякими глупостями, принялся ее целовать. – Давай еще раз повторим очень глубоко.

***

Да кто она такая, чтобы посылать Игоря Богданова?! Так каждый божий день говорил себе я, но почему-то, вертя головой практически на 360 градусов, ездил на работу (и с работы) одной и той же дорогой, через район телевышки. И однажды снова увидел вредную училку. Миленькая... Сердце бух-бух в груди... Восхитительно миленькая. Поставить бы ее на пьедестал, в крайнем случае на табуретку, запретить шевелиться и вдоволь рассмотреть со всех сторон.

Даша Мельникова вместе с какой-то толстой дамой переводила своих первоклашек через дорогу. Увидев черную

морду моего БМВ, прыгать дикой козой не стала, но на красивое личико набежала хмурая тень, а серые глазки испуганно расширились. А потом на девичьем лице появилось узнавание, Золушка поняла, что за рулем страшного чудовища сидит уже знакомый козел-принц. Две секунды взгляд Даши Мельниковой задержался на таком недостойном объекте, как Игорь Богданов, а потом переместился на другие, более заслуживающие ее внимания вещи. А я сидел и обтекал, поражаясь действию на мой организм этой мелкой вредной пигалицы. Какого хрена, спрашивается?! Знойной красавицей ее не назовешь. И одета совсем неброско, взгляду не за что зацепиться. Бежевый плащик ушел в отставку, несмотря на конец апреля, на улице ужасная жара. Какая-то сиреневая блузочка, на шее завязан платочек, и серая расклешенная юбочка ниже колен. Но талия такая токая, ножки стройные, фигурка как у статуэтки, и милое личико, хоть богинь с нее пиши. В общем, приглядишься повнимательнее, и взгляд невозможно оторвать. Машины сзади начали сигналить, засмотрелся, млять.

***

На следующий день не выдержал, выяснил, когда у Дарьи Мельниковой заканчиваются занятия, купив по дороге огромный букет цветов, отправился в уже знакомый хрущевский двор... Как можно оставаться в этом клоповнике, ко-

гда я предлагал квартиру в новостройке хорошего района, с охраняемой территорией. А здесь во дворе наверняка куча быдла и алкашей проживает. Ну, подумаешь, пару раз в неделю (в день) меня нужно было отблагодарить. От нее разве убудет? Нет же, гордячка с допотопными принципами. И мне, чтобы заполучить Золушку в свою постель, придется принять правила игры этой мелкой вредины. Так и быть, от меня ведь тоже не убудет, поухаживаю за девочкой, ну, там, свидания, кино, конфеты, долгие прогулки под луной и охапки цветов. Я могу, Дашенька, могу быть очень романтичным. Ты не устоишь.

Почему так долго не идет домой? Посмотрел на передвижение ее телефона, Евгений Викторович установил мне специальную программу отслеживания. Все востепенулось внутри – милая Золушка на подходе. Вышел из машины и, опершись на капот, с цветами в руках, принцевской улыбкой на устах, стал встречать свою злючку-колючку – учительницу первого «в» класса гимназии номер семь.

И на этот раз Даша не стала скакать козой, увидев мою машину, только лишь хмуро свела свои точеные бровки. Ну, до чего же миленькая, прямо хочется сожрать, целиком и полностью, вместе с неизменной дерматиновой сумочкой.

– Вы?! – с придыханием выдохнула моя училка.

– Привет, Дашунь! Соскучилась?

Может быть, я, конечно, дилетант, слишком много о себе воображающий, или выдаю желаемое за действительность,

но мне опять показалось, что мой приход ее как минимум взволновал, а возможно, даже обрадовал. Наверняка сердце скачет галопом в девичьей груди.

– Я думала, мы поняли друг друга, и вы больше не появись.

– Честно говоря, тоже так думал, разозлила ты меня порядочно в прошлый раз, но вчера увидел тебя, такую расстроенную, печальную, и решил больше не огорчать своим отсутствием.

Ответом на мое бахвальство послужил яростный блеск серых глаз.

– Скорее вы огорчаете меня своим присутствием.

– Ладно, не злись, злючка-колючка. Не смог справиться с искушением тебя задеть. Ты, когда бесишься, очень симпатичная. В общем, по факту получается, что я действительно глухой, умственно отсталый и не замечающий ничего вокруг из-за своего большого эго... Что ты там еще говорила?

– До невозможности наглый тип, – вставила она, а уголки пухлых губ приподнялись в лукавой улыбке.

Или мне показалось? Продолжаю выдавать желаемое за действительность.

– И это тоже, – добродушно согласился я. – А значит, хуже думать о моей персоне ты уже не сможешь (хуже просто некуда) и мне ничего не мешает пригласить тебя на свидание.

– Я никуда с вами не пойду!

– Почему?! – искренне удивился я, уже начиная закипать

от несговорчивости этой маленькой фурии. – Почти объективно могу сказать, что об этом каждая девушка мечтает.

– Сходите на свидание со своим непомерным эго. Уверена, вам будет интересно.

– Дай моему эго, точнее, мне, шанс, – и улыбнулся своей самой лучшей, просто ослепительной улыбкой, от которой все девушки таяли.

Она лишь сильнее нахмурила бровки.

– Вы мне не нравитесь...

– Когда ты выкаешь, я чувствую себя царственной особой. Слушай, давай договоримся, или переходишь на «ты», или тогда уж зови меня Ваше Сиятельство.

Училка молча двинулась мимо моей особы к двери подъезда. Вредная, и шуток не понимает. Схватил Золушку за локоток.

– Идите на фиг, Ваше Сиятельство!

На хорошеньком лице появилась брезгливость, словно замарал ее, дотронувшись своими сиятельными клешнями.

– Дашунь, а как же свидание?! В самом лучшем ресторане нашего города.

– Никак, его не будет. Хорошие мужчины не ходят на свидание с другими девушками, когда у них уже имеется невеста. А я не хочу на свидание с плохими, зачем тратить свое время и нервы на недостойных людей.

– Какая невеста? Что за глупости!

– Могу даже фамилию назвать Афанасьева Лика Влади-

мировна.

Млять, кажется, я приплыл, точнее, доплавался и тону. Ну, конечно, милашка Даша поинтересовалась, кто я такой. И наверняка видела сюжет с открытия магазина... Млин, и безусловно поняла, что видео было снято в тот же день, когда я предлагал ей сделать мне хорошо в машине. Холодок прошел по коже, кажется, с этой малышкой у меня совершенно нет шансов. Я не просто неправильно начал, сделал все возможное, чтобы ее от себя отвратить.

Глава 8

В который раз с обреченностью подумала, что «чур меня» не сработало.

«— Никак, его не будет. Хорошие мужчины не ходят на свидание с другими девушками, когда у них уже имеется невеста. А я не хочу на свидание с плохими, зачем тратить свое время и нервы на недостойных людей.

– Какая невеста? Что за глупости!

– Могу даже фамилию назвать, Афанасьева Лика Владимировна».

Сиятельство нахмурил брови и скривил свой бесподобный фейс, словно съел целую кучу ужасно кислых лимонов. Неприятно, когда тебя тыкают в твое, ну, скажем, недостойное поведение. Глянул на меня недовольно, ах, как посмела бедная Золушка укорить принца наличием принцессы. Ей надлежало верить в его наичистейшие намерения и быть благодарной, что именно ее уши он выбрал для навешивания лапши.

– Мы уже расстались. И вообще, Даш, если тебя это волнует, мы с Ликой никогда не были женихом и невестой, просто проводили вместе время. Журналистка начала нести чушь про амурь, я просто не стал позорить Лику во время открытия ее магазина.

С тобой, глупая Золушка, он расстанется еще быстрее, как

только на горизонте появится очередная красotka. Поэтому даже мечтать не смей.

– Очень жаль, – почти искренне сказала я.

– Чего жаль? – на мужских губах роскошная, поистине принцевская улыбка, где высокомерие прячется за доброжелательностью.

И она, черт возьми, действует, вызывая непонятный трепет в груди, животе, и других частях тела. Нет, не бабочки, целый рой болезненно жалящих пчел.

– Жаль, что вы расстались. Мне кажется, вы идеальная пара: современные принц и принцесса нашего города, красивые, успешные и богатые.

– Многим так кажется. Но вот беда, однажды я встретил Золушку, которая прикинулась спящей красавицей, и мое сердце стало неровно биться.

Не смей верить, Даша, не смей! Очередная лапша на уши.

– Вы уверены, что это сердце, а не какой-нибудь другой орган?

Ослепительная принцевская улыбка сменилась кривой ухмылкой.

– Даш, если быть предельно откровенным, то не совсем, надеюсь выяснить это в процессе сегодняшнего свидания.

– Приятного свидания. Надеюсь, вам будет не скучно одному. Прощайте, Ваше Сиятельство.

И горделиво задрав носик, снова двинулась к двери. Не дошла, конечно... Разозленное Сиятельство схватил меня за

локоток, развернул к себе, ухватился за предплечья и стал куда-то теснить.

– Да что вы себе позволяете?! – конечно, возмутилась я.

– Пока ничего предосудительного.

Я не успела вздохнуть и пикнуть, как оказалась сидящей на переднем сиденье черного монстра. Не знаю, что на меня нашло, всегда была девушкой решительной, иначе в этом мире выжить сложно, но сейчас не успела среагировать. Раз, и Богданов закинул мои ноги в салон, два, закрыл, заблокировал автомобильную дверь. Мне бы кричать во всю глотку: «Помогите!», и стучать в глазницы черного чудовища, надеясь, что кто-то вступится, но от такой невозможной наглости я оторопела и могла лишь возмущенно пыхтеть. Копила в себе силы, чтобы заорать, или слабость, чтобы заплакать. А ужасный принц-похититель, бросив шикарный букет на заднее сиденье, сел в водительское кресло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.